

25 JUIN 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNEE

25 ИЮНЯ 1935 г.

177

25 ЧЕРВНЯ 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й

РІК ВИДАННЯ 8-ий

С о д е р ж а н и е:

1. **Петр Крюков:** Три шляха с Дона.
2. В. К. Круг во Франции.
3. Праздник В. К.
4. К оппозиционерам.
5. Постановление.
6. От вольных казаков в Румынии.
7. Трагедия Казачества.
8. Детская страничка.
9. Думы и мысли.
10. Казачья эмиграция.

П О Ч Т О В Ы Й я щ и к

Чехия. С. П. — Конечно, перестанем, если перестанет и другая сторона. «Остыть» тоже, конечно, следует. На второй Ваш вопрос могу ответить словами самих же оппозиционеров. В портфеле редакции сохранились рукописи некоторых сегодняшних оппозиционеров, по тем или иным причинам в свое время не напечатанные. Вот, напр., ненапечатанная статья г. Шамбы Балинова, писанная им 4 июля 1933 г. (т. е. почти накануне перехода его самого в оппозицию), озаглавленная «Предположим»..., которая начинается так:

«Спокойная, методическая работа ВК, направленная на поднятие казачьего национального духа, на объединение казаков в единую, организованную, политически сознательную семью и очевидный успех подобной работы, выражающийся в росте и укреплении вольноказачьего движения окончательно нарушили крепкий блаженный сон, испортили пищеварение многим патентованным казачьим «вождям». Чем больше спокойствия, вытекающего из сознания своей правоты, проявляет ВК, тем больше нервозности наблюдается у наших противников.

Чтобы нанести хоть какой-нибудь ущерб этому все более развивающемуся казачьему движению, в последнее время из всех тяжелых орудий открыт беглый огонь по личности руководителя этого движения И. Билого, направленный, исключительно при помощи всяких фантастических выдумок, к дискредитированию его, оставляя в то же время без всякой здоровой критики все идеологические, политические, тактические основы вольноказачьего освободительного движения.

И кто только и чего только не пишет в порядке такого обстрела? Тут и вилла, тут и пианино, тут и сознательное содействие смерти своих

ближайших сотрудников. Одним словом, ваяя сюда все, ври как можно больше, авось да что-нибудь и останется.

И кого только нет в числе этих «стрельцов»? — Тут и божьи коровки, и злые пауки, и российские жуки, и черные мурашки, и мелкие букашки. Ко многим из них вполне применима Пушкинская строфа: «охота есть, да мало мозгу».

Я этими строками совсем не собираюсь защищать Билого. Знаю, что он человек и, как человек, имеет свои недостатки. Недостатки, может быть, большие, чем у некоторых иных. Он много работает и при том, в таком направлении, где нет проторенных дорожек, готовых трафаретов, шаблонов. Приходится начинать с азов, все делать сызнова, тяжелым, опытным путем. И, конечно, действуя так, иногда делает ошибки. Не только делал, делает, но и будет делать. Но, не ошибается тот, кто ничего не делает. Не собираюсь защищать его еще и потому, что он и сам с усами, сумеет с приличествующим достоинством отбросить от себя все клеветнические наветы на него»...

— Кто имеет уши, тот услышит; кто имеет глаза, тот увидит, а кто имеет казачье сердце, тот и почувствует, где правда. Будьте здоровы. Привет.

Польша. И. П. Р. — Сообщите свой адрес, а также и адрес станичника Б., упоминаемого в Вашем письме.

Крезо. Г. Ф. — Получено. Привет.

Германия. А. П. — Получено. Привет.

Луцк. Ф. Ш. — Получено. Ответ — письмом. Привет.

Ганновер. П. Л. — Ответ — письмом. Привет.

Грудек. Н. Ч. — Все послано. Привет.

Югославия. В. К. — Спасибо за доброе слово. Привет.

Чехия. М. Г. — Ответ — письмом. Привет.

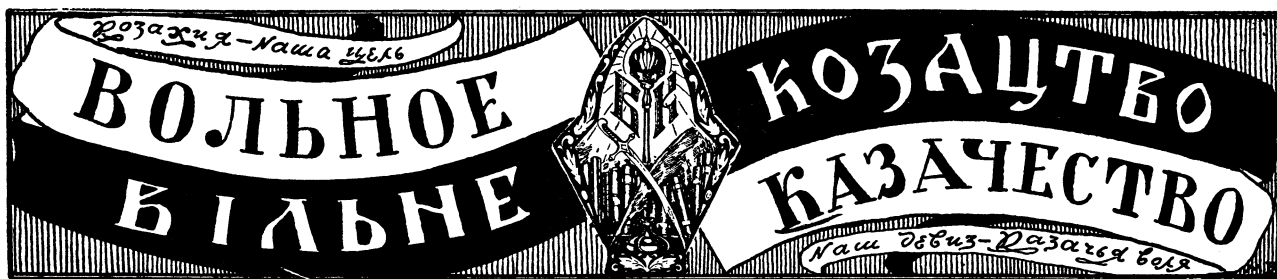
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 177

Вторник 25 июня 1935. — Вівторок 25 червня 1935.

№ 177

Петр Крюков

Три шляха с Дона

(Поэма)

(Продолжение).

Часть вторая

1.

Уж знаем мы, как Полупанов
Степан покинул отчий двор.
Теперь он в мглу седых туманов
Врезает зоркий смелый взор.
Уже прошло часов с десяток
Как он родных послал к чертям.
— «Эх! Каб найти своих ребяток,
То показал бы русакам,
Как казаки за Дон и Волю
Умеют биться, умирать.
За свой порог, казачью Долю
«Христолюбивую» их рать
Гонял-бы я аж денно-нощю, —
В ясырь не брал-бы: всех рубил!»
Он сжал кулак и дико-мощно
На север темный погрозил.
— «Теперь куда? Я долго ехал.
Не зная точно сам: куда?
Места какие попроехал, —
Не помню!... Э-э! К чертям! Айда!
Поеду дальше по дороге,
Авось наеду на ночлег.
Вечер, хотя-бы и убогий
Теперь-бы отдохнуть не грех».
Он чуть толкнул коня, тот фыркнул
И легкой иноходью вдаль

Пошел, раскачиваясь. Гикнул
Степан, забыв свою печаль.
Привычный конь в комок весь сжался,
Повел ушами и стрелой
Вперед в туман ночной помчался...
Огни... Вот хутор небольшой,
Прикрытый в балочке тернами,
В громаде сумрачной садов
(Донцы остались казаками
На протяжении веков
И городки свои тернами
Теперь скрывают, как и встарь,
Когда, что день дрались с врагами,
Когда для них ничто был царь).
Степан коня попридержавши,
На шаг спокойный перевел.
Вдруг уши конь его прижавши,
Храпя, танцуя, вбок пошел.
Степан стянул поводья резко
И шашку полуобнажил.
— «Кто там?» спросил спокойно-дерзко
И... в изумлении вдруг застыл:
В кустах, держа коня за повод,
В казачьей сбруе... кто-ж?.. Сестра!
Забыл Степан усталость, голод...
— «Степан!» — «Нюрятка! Ты, сестра?!
Зачем ты здесь? В такую пору,
Такую даль?.. Небось, одна?»
— «Одна!... С тобой пойду я: в пору
К реке приплась ее волна!..»

2.

— «Здоров дневал, хозяин! Можно
У вас нам ночь заночевать?»
— «Своим Донцам, конечно, можно,
А на чужих мне наплевать.»
Степан во тьме попригляделся
В лицо хозяину — знаком
Ему был голос: «Ишь, где встретился!
Ведь это ты, Орлов Пахом?»
— «Ху-у! Боже мой! Степан Гаврилыч!
Да как-же так?! Давай коня!
Батяня! Гости!.. Я, Гаврилыч,
Как Бога ждал к себе тебя!
Гостей с Москвы теперь к нам прется
Как кузнецов! Нет мочи жить!
Народ от злости весь трясется.
Да нет бойца, кто-б начал бить!
Ты как? Что думаешь? В станице
Что говорят? Готовы в бой?
За наши вольные границы
Должны-же лечь мы головой!»
Так говорил Пахом Степану,
В конюшню ставя лошадей.
— «Помочь-бы надо Атаману
Отбить от Дона всех чертей!»
Степан молчал, ушедший в думы:
Он слов Орлова не слышал.
Тот замолчал; снял седла, сумы
И сена в ясли накидал.
— «Пошли вечерять!.. Вы, станичник,
Из чьих же будете?» спросил
Орлов Нюратку. — «На девичник
Ее ты лучше-б пригласил», —
Степан ответил, усмехаясь.
От удивленья рот раскрыл
Орлов и, с места не сдвигаясь.
Про все на свете позабыл.

3.

Всю ночь весь хутор Чиганацкий
Не спал: готовились в поход
Донцы. Союз решили братский
Порвать с Россией в этот год.
Часа два битых Полупанов
Речь хуторянам говорил:
От исторических туманов
До наших дней все воскресил.
Фронтовики и малолетки,
Сивобородые деды,
Жалмерки, дети, бабы, девки.
Раскрыв от изумленья рты
И затаив дыханье, молча,
С восторгом слушали рассказ.
— «Не жизнь нам, если свора волчья
Свою насадит власть у нас»,
Гремел Степан. — «С Россией ладу
У казаков не может быть!
Не покоримся сроду гаду!...
Быть вольным Дону? иль... не быть?»
Как грохот грома прокатился
В майданной гул: «Быть вольным!... Быть!»
Степан всем низко поклонился:

— «Иначе и не может быть!»
— «Кого-ж командовать назначим?»
Спросил у сбора атаман.
— «По командиру не заплачем! —
Вот наш походный атаман!»
И все открыто указали
На Полупанова. — «Добро!...
Гаврилыч! Ночь-то мы не спали,
А уж заря горит давно.
Когда же ехать?» — «Собирайтесь!
Сигнала ждите трубача.
Да дюже там не напивайтесь!»
А то снесу казан с плеча!»
— «Спокоен будь!» и все исчезли.
Пошло все в хуторе вверх дном:
По тайникам искать полезли
Оружье; подняли содом
Хозяйки, спешно набивая
Припасов в сумы в дальний путь...
Звения, ватагу в путь скликаая,
Сигнал навел на женщин жуть.
На добрых конях подлетали
К майдану быстро казаки,
Зловеще пики их сверкали
И развевались башлыки.
Все, как один: в папахх черных,
Поверх чекменей зипуны,
На дончаках степных, проворных
Слетались грозные орлы.
Степан последние наказы
Давал обозу (шесть подвод!).
— «Очистим Дон мы от проказы;
Свободен будет наш народ!»
Так говорили меж собою,
Стоя в сторонке старики:
— «Дон отдан будет лишь войною,
Когда погибнут казаки!»
— «Погон не нужно! Наши предки
Их и не знали никогда.
Чекмень с папашою — приметки
В бою с «сипою» — завсегда», —
Сказал Степан и... поклонились
С коней все милому углу.
Пошли... и за курганом скрылись,
Неся смерть древнему врагу.

4.

Прошли недели. Весть гуляет
По Дону Тихому: отряд
Сары-азманов разбивает
Слободки русские подряд.
.....
.....
.....
И в страхе русские бегут.
Набрались силы комиссары:
Послали целый конный полк
Разбить отряд «какой-то Сары»,
Да оказался страшен волк.
— «В начале встречи разбежались,
Как зайцы, в страхе казаки, —
Потом... уж сзади оказались!

А злые, черти, как волки!..
Разбили нас совсем вчистую..
Один единственный беглец
Краскомам весть принес такую.
— «Ты врешь все! Мать твою... подлец!»
Но все-ж поверили. Послали
Еще отряд и... он пропал.
Краскомы рвали и метали:
Казак без дыму не гулял!

5.

Летели вести отосвюду:
Как ночью темной огоньки
В степи Придонской загорались —
На бой вздымались казаки.
Весь Дон Великий всколыхнулся:
Бегут российские полки!
Стяг древней Воли развернулся
И мстят жестоко казаки
За честь свою, казачье имя,
За осквернение их угла.
Им Дон — Великая святыня;
Им Воля древняя мила!..
В Черкасске Круг Большой собрался
И Дон Державой объявил,
Но... Атаман вдруг зашатался
И дело Воли... погубил.
Не смог он, русскими обласкан,
Одну любовь свою забыть,
Любя свой Дон — свою Отчизну,
Не смог Россию разлюбить.
Блестяще, долго и упорно
Он Круг Казачий убеждал
Идти за грани. Неохотно
Наказ Круг Армии отдал:
Идти за грани Государства, —
Спасать... от русских.. русаков!!
И сонм былой России панства
Толкал на гибель казаков.
С тяжелым сердцем выступали
И шли на север воевать
Полки казачьи; погибали,
Не смея Кругу изменять.
Полуголодные, босые
И без оружия, чуть не все,
Что день — шли в бой полки лихие,
Громили русских и везде
Стяжали славу... Уж казалось —
Войне конец: бежит «сипа»,
Но... сзади фронта оказалось
Сидела русская толпа:
Былых помещиков, «светлейших»,
Простых и «путаных» панов,
Простых «высочеств», «августейших» —
Они губили казаков!..
В то время, как на гранях Дона
Свистели пули, пушек гром
Стонал, оторванный от дома
Казак на русских шел с мечем, —
В тылу глубоко в ресторанах
Лилось Цымлянское рекой,
А на станичных всех майданах
Был тихий траурный покой.

В Ростове блещет русских панство:
Погоны, шпоры, гордый взор...
С трудом терпя такое хамство,
Казак слал Кругу лишь... укор.
В станицах плач — везут убитых
На фронте. Пенье панихид...
В шантанах, водкою залитых,
России «знать», забывши стыд,
Орала дерзко, грубо, пьяно:
— «Царя нам, Боже, Ты верни!..
В чужой земле взялися рьяно
Они порядки ввесть свои.
Терпели молча эту подлость
В станицах бабы, старики,
Но вековую свою гордость
Блюли ревниво казаки.
Терпенья чаша наполнялась
У горемычных казаков
И... рать стальная зашаталась
Донских измученных полков.

6.

Степан вначале ураганом
Носился в бой, кроша в куски
Солдат московских, но туманом
Его подернулись мечты.
Не то совсем являлось в жизни,
О чем он страстно так мечтал.
Даруя жизнь свою Отчизне —
Он Воли древней ожидал.
Великий Дон он мнил державой,
Такой же вольной, как и встарь,
Покрытой вечной, громкой славой, —
Казачьей вольницы алтарь.
Ему хотелось весь казачий
Быт древних годов воскресить
И разум молодой, горячий
К ногам Отчизны положить.
В мечтах своих он даже мелочь
В быту Донском не упускал
И... тем больней, обидней горечь
От жизни новой испытал.
Осталось так же все, как прежде, —
Как при наказных, при царях:
Народом правили невежды
И смуту сеяли в степях.
Не зная дней минувших Волю,
Они считали казаков
За русских и казачью Долю
Толкали в крепь Руси оков.
И только смутно, инстинктивно
Казак неправду признавал
И так, как прежде, непрерывно
Себя от русских отделял.
Степан уж сотник, но погоны
Не носит он: «России — знак;
Им рады только солдафоны.
Я — с Дона Вольного казак!»
Так говорил он в объяснение.
В мечтах он строил дерзкий план
(Таил его, — имел терпенье, —
Пока в степях царил туман):
В Казачьей Армии начальство

Казачьей воле подчинить,
 Как было встарь и тем нахальство
 Вождей бездарных уменьшить.
 Да плюс к тому: язык казачий
 Мечтал он в яве возродить...
 ...Да! Разум молодой, горячий —
 Способен многое творить!..
 Но пыл угас и в Атамана
 Донского вера умерла,
 Надежд не стало; горя рана
 В груди Степана ожила.
 Ночами он не спал, все думал —
 Все брешь искал в тумане дней
 И чем он больше, дальше думал.
 Тем становился он мрачней.
 Нюратка молча наблюдала
 За братом. Ход тяжелых дум
 Не по душе ей был. Мечтала
 Ему помочь. И односум
 Орлов не редко с ней шептался.
 Все планы строя: чем помочь?
 Степан все мрачным оставался...
 И вот, однажды, уж в полночь
 На дневке он сестру внезапно
 И односума разбудил
 И план свой дико-дерзкий страстно
 Им ночью полностью открыл.

7.

Прошел тяжелый год над Доном.
 Сменил Краснова Большой Круг;
 Избрал Богаевского. Громом
 Победы грянули, но вдруг
 Несчастья, словно из ушата,
 На Тихий Дон вновь полились.
 Приняв Деникина за брата,
 Вожди от Дона отреклись.
 Один лишь Мамонтов бесстрашно
 Набег на русских совершил
 И Командарму, Кругу ясно
 Войну беспечельной объявил.
 Он указал: необходимо
 Свои границы защищать, —
 Желанье русских всех едино:
 Русь Совсоюзом называть.
 Но не услышан его голос
 Был в реве русских «казачков».
 Так глохнет одинокий колос
 Среди никчемных сорняков.
 ...В тылу крестьянские восстанья
 И рати панской саранчи
 Сломали фронт и вновь стенанья
 Пошли по всей Донской степи.
 Отдали Дон; (о! стыд!) без боя
 Черкасск — столица — сдан врагу.
 За Дон ушли и там покоя
 Нет горемыке — казаку.
 Как гром по фронту пронеслась
 Весть: умер Мамонтов лихой.
 Но паутина расплелась:
 Отравлен был Донской герой.
 Отравлен был!.. Он перед Кругом
 Верховным речь свою сказал
 И на казачьей Воли древней
 Шлях смело, прямо указал.

Спустя немного дней, не стало
 Его на свете...

О! Казак!

Пройдет быть может дней не мало,
 Но ты найди этих собак
 И к жизни лютой, древне-дикой
 На Круге их приговори
 И над рекой родной, великой
 Ты кожу с них живых сдери!!
 Пусть знают все, что за потоки
 Крови своей — умеем мстить
 И что кровавые уроки
 Ни нам, ни внукам не забыть!..
 ...И дрогнул фронт. Войска — сильнее
 И многочисленней врага,
 Но духом с каждым днем слабея,
 Шли к морю...

— «Жизнь не дорога,

Но смысла нет теперь сражаться.
 За что? за русских? за панов?
 Пред каждым хамом преклоняться?
 Нет! То удел лишь дураков!
 Мой план уж близок к исполнению.
 За мною кто — вперед на шаг!»
 И по Степанову велению
 Вся сотня, что оставил враг
 В живых, на шаг вперед шагнула.
 — «Добро! Теперь не отставать!
 Наш шайка русских обманула, —
 В другой раз им не пановать!»
 И тронул сотник Полупанов
 Коня; пошли за ним ряды,
 Врезаясь в муть седых туманов.
 По шляхам горным Кабарды.

8.

Торговый транспорт иноземный
 В порту скотину нагружал.
 Народ толпой зевал бездельных
 Работу молча созерцал.
 По мостовой раздался цокот
 Подков железных и колес
 И под глухой волн моря рокот
 К порту подехал вдруг обоз.
 На скакуне Донском проехал
 Вперед, одетый как купец,
 Какой-то юноша. Подехал
 Он к сходням, слез и, наконец,
 На пароход пробрался смело.
 Вот с капитаном говорит...
 Толпе зевал нашлось дело:
 Что за обоз? Куда «летит»?
 Но не охотно отвечали
 С подвод стоящих седоки.
 И все без слов одно поняли:
 — «Обоз какой-то... казаки...»
 Степан (купцом переодетый)
 Груз капитану предлагал
 Перевезти. За все за это
 Он сумму крупную давал.
 И капитан, увидев злато,
 Любезно принял груз: люди..,
 Обоз нагруженный богато
 Да свыше сотни лошадей.
 Про «драп» в толпе все говорили,

А казаки, не торопясь,
 На пароход все погрузили
 И, молча горам поклонясь,
 Взошли на палубу рядами.
 Приняв весь груз, морской титан
 Поднял свой якорь и с валами
 Борясь, взял курс на океан.
 Среди налегших на перила
 Родных Донцов стоял Степан.
 Уж мгла Родимый Край закрыла.
 А впереди был... океан!...
 Что он сулит Донцам бездомным?
 Где вал его их занесет?
 По уголкам каким укротным
 Одних лишь их не достает?..
 Нахмуясь, с дикою отвагой
 В горящем взоре, вдаль Степан
 Глядел. Он с вольною ватагой
 Плыл — бесшабашный атаман —
 Искать за морем для казацких,
 Уж не густых давно, рядов
 Земель, где можно-бы по братски
 Своей семьей жить казаков!
 Манила даль с гребнями темных,
 Зеленых, шепчущихся волн.
 Не страшен мрак туманов грозных:
 Гигант морской не утлый челн.
 Сзади остались ревы, грохот
 И громы бури боевой:
 Сзади злорадный русских хохот;
 Сзади родимый Край Донской!..
 А впереди?.. Сары-азманы
 Молчали все. Молчал Степан.
 — «Да что? Аль мы не атаманы?
 Не с нами, что-ль, наш атаман?
 Что ждет нас? — Смерть!! А ну-ка, братцы,

Тряхнем родной мы стариной:
 — Ой-да, братцы-атаманы, атаманы-молодцы,
 Не покиньте меня, братцы, вы при бедности
 моей,
 Вы при бедности моей — при кручине при
 большой.
 Пригожусь и я вам, братцы, в недалекий
 грозный час;
 Послужу и я вам, братцы, животом-жизнью
 своей.

Как прошедшую-то ночь
 Мне младцу малым-мало спалося —
 Во сне много виделось:
 Кубыть упала черная папашенька
 С моей буйной головы,
 Разыгрался-распаясался душа добрый конь
 подо мной,

Загоралась по степу ковылушка
 Да Бог знает она отчего:
 Ни от тучи, ни от грома,
 Ни от молнии-огня, —
 Загоралась по степу шелковая
 От казачьего пал-ружья.
 Высоко пламя к небу возметалось:
 Опалило ясному соколику
 Его правое крыло.
 Да нельзя было соколику
 По поднебесью летать —
 Приходилось ясному соколику
 В степи пешему ходить...»
 Завел Донец лихой; ватага,
 Всю грусть отбросив и печаль,
 Родную песню заиграла,
 Плывая в неведомую даль.

(Продолжение следует)

В. К. Кругъ во Франции

Первый ВК Круг во Франции состоялся 8-9-10 июня в Париже.

В зале заседаний за председательским столом — веер всех казачьих флагов, по сторонам которого — с одной стороны герб, а с другой — карта Казакии.

Круг открыл **И. А. Билый** 8 июня в 7 ч. 30 м. вечера. В своем вступительном слове он вспомнил, прежде всего, тех казачьих патриотов, которые пали за долю и волю казачью на поле брани; тех, кто умучен оккупантами, кто сложил свою голову в ссылке и в изгнании... Круг вставанием и минутным молчанием чтит их память.

Перейдя затем к основной цели созыва Круга и охарактеризовав вкратце стоящие перед ним задачи, **И. А. Билый**, с согласия Круга, приглашает инж. **А. Д. Усатова** занять место временного секретаря, после чего предлагает Кругу избрать комиссию по проверке полномочий.

Избраны: **И. А. Тищенко**, **А. Г. Дронов** и **С. И. Шепель**. Под председательством окружного атамана **А. К. Ленинова** и при секретаре **А. Д. Усатове** комиссия проверяет полномочия съехавшихся депутатов.

После объявления результатов работы комиссии оказывается: на Круге представлены 17 вольноказачьих организаций 25 депутатами (две организации не смогли прислать своих депутатов на Круг, а одна вообще не была приглашена).

Секретарь оглашает список депутатов.

И. А. Билый предлагает текст гражданской присяги.

Члены Круга, стоя, принимают и подписывают следующую присягу (торжественное обещание):

«Мы, казаки-националисты, депутаты ВК Круга во Франции, сознавая всю важность стоящих перед нами задач, перед лицом всего Казачества обещаемся честно своей неподкупной решать их по долгу и совести вольного казака, памятуя всегда конечную цель ВК движения и стремясь к освобождению Казачества и образованию государства нашего Казакии. Ныне, помня и славя Бога Единого, верим в правоту своего дела и присягаем служить ему, и только ему, не щадя сил своих, не останавливаясь, если то будет нужно, и жизнь свою положить за счастье и благо Казачества. Слава Ему!»

По окончании проверки полномочий и принятия присяги, **И. А. Билый** предлагает Кругу избрать президентом.

Председателем ВК Круга во Франции избирается окружной атаман **А. К. Ленинов**, товарищем председателя атаман Тулузской в. к. имени **А. И. Кулабухова** станицы **С. И. Шепель**, первым секретарем депутат Парижской в. к. имени **А. И. Кулабухова** станицы **Е. М. Якименко** и вторым секретарем депутат Туркуанской в. к. имени **Кондратия Булавина** станицы **В. Т. Богданов**.

Прежде всего Круг выносит решение, что работы его будут происходить и в открытых и в закрытых заседаниях, в зависимости от важности разбираемых вопросов. Все вольные казаки, но не депутаты Круга, мо-

гут присутствовать на всех открытых заседаниях. Посторонним же лицам присутствовать на заседаниях Круга вообще воспрещается. Решения, принятые в закрытых заседаниях, опубликованию не подлежат.

Затем началось чтение наказов, представленных депутатами, которые были прочитаны в следующем порядке:

1. Парижской в. к. имени А. И. Кулабухова станицы.

2. В. К. хутора имени Некрасова в Коломбеле.

3. Ошской в. к. станицы старший депутат, станичник Усатов, устно оглашает наказ, который дан им станичным сбором.

4. В. К. хутора имени Степана Разина в Тамарисе.

5. Куреня «Донская Сарынь».

6. Туркуанской в. к. имени атамана Кондратия Булавина станицы.

7. Бельфорской группы вольных казаков.

8. Калединской в. к. станицы в Крезе.

9. Южинской в. к. станицы.

10. Тулузской в. к. имени А. И. Кулабухова станицы.

11. Федерации вольных казаков комбатантов во Франции.

12. Вольно-казачьей группы в Десине.

13. В. К. хутора имени Б. А. Кундюкова в Пеаж.

14. В. К. хутора имени ген. Старикова в Валянсе.

15. Союза в. к. сепаратистов имени Донского Атамана С. Лаврентьева в Лионе.

16. В. К. хутора имени К. Л. Бардижа в Виши.

Внимательно слушают депутаты читаемые наказания. А в наказах — разными, а иногда и одинаковыми словами — одна и та же мысль: поскорее осуществить программу В. К....

По заслушанию наказов председатель Круга читает приветствия:

1. От окружного атамана П. С. Полякова: «От имени вольных казаков Югославии, окружного правления и моего, прошу Вас передать Вольно-Казачьему Кругу во Франции наш привет и пожелание плодотворной работы. В единении, энергии и дисциплине — залог нашей победы. Слава Казачеству. Окружной атаман **П. Поляков**».

2. От хуторского атамана Н. Ковалева: «Дорогие станичники! Приветствую вас от лица вольных казаков хут. Ермакова в гор. Лесковец с открытием ВК Круга. В виду сложившихся обстоятельств, в казаки в Болгарии не могли собраться во единый Круг и обсудить столь важный казачий вопрос, но это не значит, что вольные казаки в Болгарии не захотели принять участия в выборах возглавляющего органа В. Казачества. Нет! Многие вольные казаки в Болгарии хотя и не приняли участия, по независящим от них причинам, но глубоко верят, что вы, рыцари свободы, собравшись на Круг, будете решать все дела с полным сознанием важности дела и с открытой душой. Знайте, что в этот день мы мысленно с вами и верим, что не далек тот час, когда все вольные казаки оставят вражду и все личные счёты и сомкнутся вокруг избранного возглавителя ВК. Помогай вам Бог решать все вопросы только во благо Казачества. Да здравствует Казак! Слава Казачеству! Хуторской атаман: **Н. Ковалев**».

Далее оглашаются приветствия: от старшего в. к. группы в Варне **С. Полякова**, представителя «ВК» в Германии **Г. А. Козловского**, **И. Хрипушина**, от Украинской громады в Лионе; от инженера **С. Тарана** и др.

На все приветствия Круг отвечает дружными аплодисментами.

Ввиду позднего часа, председатель объявляет перерыв до следующего дня.

На следующий день заседание Круга открывается в 9 ч. 30 м. Все депутаты налицо.

Председатель Круга **А. К. Ленинов**, предлагает принять программу (повестку) работ Круга.

И. А. Билый дает разъяснения, касающиеся программы (повестки) Б. Круга ВК и читает ее содержание:

1. Доклад **И. Билого**: Краткая история ВК. Нынешняя внутренняя и внешняя ситуация ВК. 2. Политическая и территориальная программа ВК. 3. Краткий организационный статут ВК. 4. Финансовый вопрос. 5. Выборы возглавляющего органа ВК. 6. Присяга возглавляющего органа. 7. Наказ возглавляющему органу. 8. Текущие дела. 9. Закрытие и роспуск Круга.

Обменявшись мнениями о повестке работ ВК Круга во Франции, Круг постановил принять такую единую, при одном воздержавшемся.

Переходя к первому вопросу повестки и приступая к своему докладу, **И. А. Билый** прежде всего дает подробную информацию о попытках созыва Большого Круга и о причинах и трудностях, помешавших его созвать. Пришлось искать иной выход в настоящее время. По предложению Югославского ВК округа и с согласия большинства в. к. организаций, вместо Б. Круга, созываются ВК Круги в каждой стране...

Об истории ВК движень. **И. А. Билый** говорит кратко, т. к. его история, его развитие известны всем вольным казакам по журналу. Подробнее останавливается на возникновении оппозиции, а так же оглашает ряд документов, касающихся методов и способов ее «работы». В частности, знакомит депутатов с историей перехода в оппозицию Болгарского и Германского округов.

Что же касается «Польского округа», то о существовании его Парижскому центру ничего не известно, но из некоторых оглашенных писем видно, что там, как будто, есть организация «военного» округа, некоторые возглавители которого заверяют вольных казаков, что округ состоит в подчинении Парижского центра и приглашают их к совместной работе.

В заключение, **И. А. Билый** предлагает проект обращения ВК Круга во Франции к оппозиционерам.

Доклад об оппозиции вызывает живой обмен мнений. Настроение Круга по адресу «оппозиции» — единодушно отрицательное. Некоторые депутаты с возмущением говорят о тех письмах, информациях и «литературе» агитационного характера, которые рассылаются, как Братиславским «центром» так и отдельными лицами и направлены, главным образом, против руководителя ВК движения **И. А. Билого** и против других более или менее активных казаков, работающих на пользу ВК.

А. К. Ленинов подробно говорит о двух калмыках, о работе их до возникновения ВК, их переходе в ВК и уходе их в «оппозицию».

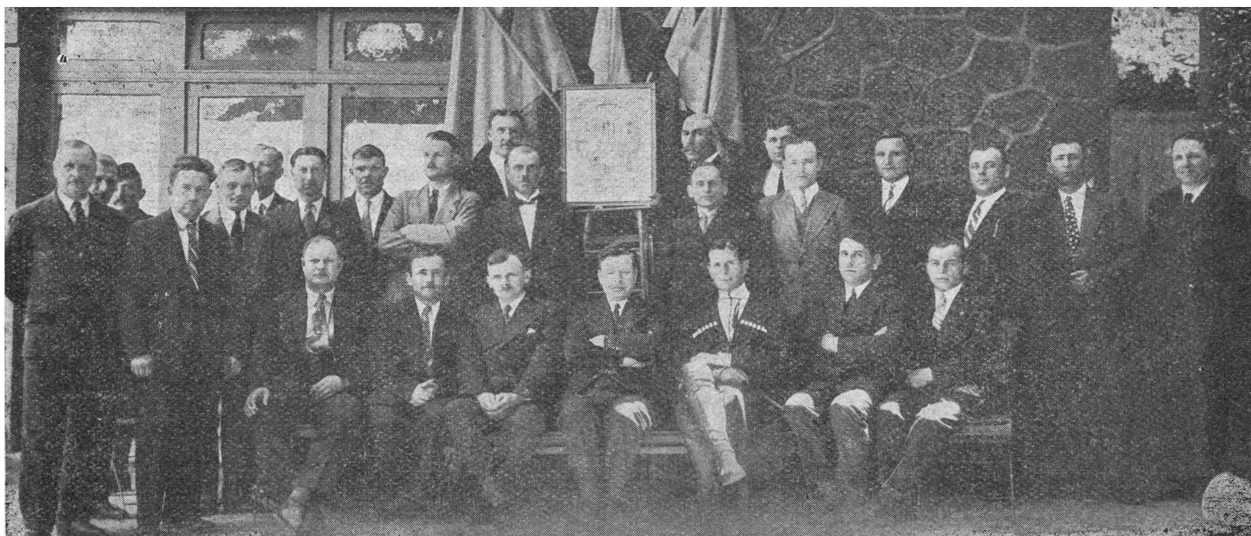
Говоря о личности г. Безуглова — «председателя вр. центрального правления в Братиславе», **А. К. Ленинов** подробно рассказывает, как в 1926 году г. **И. И. Безуглов**, занимавший должность секретаря Брненского филиала Союза Русских Студентов в Чехословацкой республике, произвел растрату (много тысяч корон) из общественных денег, в результате чего был предан академическому суду (представители профессуры и студентов). **А. К. Ленинов** состоял председателем ревизионной комиссии, которая установила факт растраты г. Безугловым тех денег.

Безуглов был судим академическим судом за растрату и признан виновным; в дальнейшем он вынужден был оставить университет и покинуть г. Брно.

Эта информация производит впечатление на депутатов и они высказываются за то, чтобы обращение было направлено не к главарям оппозиции, с которых все равно толку не будет, а к рядовой массе, которая состоит в рядах оппозиции только потому, что кем то введена в заблуждение.

П. Ф. Крюков довольно подробно говорит о работе и агитации оппозиционеров, а также читает письмо г. Балыкова об их проекте созыва Большого Круга и о дальнейших намерениях оппозиции, сводящихся к одному: «прогнать Билого».

Общая сводка всех решений ВК Кругов и Съездов будет сделана в следующем номере журнала.

ВК КРУГ ВО ФРАНЦІЇ

И. А. Тищенко напоминает, что оппозиционер Жуков в последнем номере газеты «Единство и Независимость» затронул честь возглавителя ВК движения и что этого так оставить нельзя.

А. Г. Дронов говорит, что следует привлечь Жукова к ответственности.

В. Т. Богданов говорит, что «они много выливают грязи на нашего возглавителя и иных вольных казаков. Нужно потребовать от них документальных данных в подтверждение того, о чем они говорят и пишут»...

С. С. Настоящев предлагает не заниматься так долго оппозицией, т. к. она сама того не стоит.

И. А. Билый не рекомендует изменять обращение, дабы не дать противникам лишнего козыря обвинять его, Билого, в нежелании примириться, хотя о желании примириться (за исключением некоторых лиц) он заявлял в печати уже не раз. Надо сделать еще одну попытку.

Текст обращения к оппозиции, предложенный И. А. Билым, принимается без изменений (см. ниже).

Оживленный обмен мнений вызвала и та часть доклада, которая посвящена была «внешней ситуации» ВК и отношениям с соседями. Ни у кого из депутатов не вызывает сомнений та большая работа, которая проделана ВК центром, как среди казаков, так и между соседями Казачества. Депутаты соглашались с докладчиком, что нельзя останавливаться на уже достигнутом, надо вести еще более интенсивную пропаганду ВК идеи, как среди самих казаков, так и среди своих соседей.

Раздаются голоса за то, что, для преодоления раскола и для избежания всяких «оппозиций» в будущем среди самих вольных казаков, следует всем больше прислушиваться к голосу возглавления, нужно больше дисциплины в наших собственных рядах.

Далее Круг переходит к рассмотрению второго пункта повестки: «Политическая и территориальная программа ВК».

После соответствующего доклада **И. А. Билого** политическая часть программы не вызывает прений, зато часть территориальная живо обсуждается депутатами Круга.

П. Ф. Крюков говорит, что на карте Казакии, в частности на севере, не все старинные казачьи земли включены в территорию Казакии. Нельзя оставлять своих, полных кровью предков, земель в чужих руках. Депутат ставит, далее, вопрос «о нашем минимуме».

Часть депутатов (Скобелин, Настоящев и др.) поддерживает Крюкова в этом вопросе.

И. А. Тищенко говорит, что программа территориальная должна быть принята так, как она предло-

жена, т. к. это вопрос весьма серьезный. Если и есть недостатки, то они будут решены впоследствии самой жизнью.

В. Ф. Фролов задает вопрос, чем руководствовались возглавление при составлении территориальной программы Казакии?

А. К. Ленинов говорит, что все то, что взято когда то у казаков силою оружия, должно быть им же и возвращено.

И. А. Билый предостерегает против чрезмерных требований. Не надо включать в свой состав теперь уже новых для нас земель, давно заселенных неказачьим населением. Нам невыгодно иметь на своей территории, да еще на северной границе, элемент, который будет всегда тянуть в сторону Москвы.

О минимуме не может быть и речи. Об этом не говорят. Иначе, если мы заговорим о минимуме, то нам всегда будет давать меньше нашего минимума. Составляя программу (территориальную), мы руководствовались простыми соображениями: включили прежде всего шесть соседних Казачьих Войск, составляющих непрерывную территорию.

Обменявшись мнениями, Круг признал предложенную политическую и территориальную программу ВК отвечающей как желаниям, так и историческим интересам Казачества.

Круг переходит к третьему пункту повестки: «Краткий организационный статут ВК». Заслушав доклад **И. А. Билого**, Круг подвергает подробному разбору проект предложенного им статута.

Раздел первый (о Большом Круге) принимается с поправкой в такой редакции: «Большой Круг созывается возглавлением ВК по своей инициативе или по постановлению 2/3 округов, насчитывающих не менее 2/3 наличного состава всех вольных казаков». Эта поправка принимается единогласно.

Раздел второй и третий, после обмена мнений, принимаются в представленной редакции, но численный состав вольных казаков, необходимых для образования округов, повышается до ста человек, как равно и то, что окружного атамана возглавление ВК может уволить, но не может назначить другого, а должно предложить самому округу избрать другого. До избрания же нового атамана должность его исполняет помощник окружного атамана.

Вопрос о возглавлении — какое оно должно быть: коллективным или единоличным, — вызывает оживленный обмен мнений. Однако, большинство высказывается за единоличное возглавление. Председатель Круга ставит вопрос на голосование и, при открытом голосовании, получаются результаты:

за единоличное возглавление: 21 голос, против никого, воздержались 4.

за коллективное не голосует никто, против 21, воздержавшихся 4.

В обоих случаях воздержавшиеся были депутаты Лионского Союза ВК.

На этом заканчивается в 7 часов вечера заседание Круга 9 июня и делается перерыв до следующего дня. В этот вечер состоялся общий обед депутатов Круга с парижскими вольными казаками и приглашенными гостями (отчет см. ниже).

10 июня заседание открывается в 9 часов утра. Все депутаты налицо. Разбирается 4-й раздел, третьего пункта повестки: «Местные ВК организации».

Вопрос об утверждении статуты местных организаций окружным атаманом вызывает обмен мнений и вносится предложение, чтобы статут был написан для всех организаций одинаково.

И. А. Билый дает разъяснение в том смысле, что этого нельзя сделать, т. к. в разных странах нашего рассеяния существуют разные местные законы, вот почему организации должны сами, сообразно с местной обстановкой, составлять свои статуты, что не исключает возможности пользоваться, как исходным, одним «нормальным» статутом.

Разбираемый раздел принимается со следующим изменением: «число членов для образования станицы должно быть не менее 15, для образования хутора не менее 10 человек, а организации меньшей численности называть куренями. Название «группа» — упраздняется совсем.

Настоящее постановление обратной силы не имеет, но все группы заменяются куренями уже сейчас.

Во время обсуждения финансового вопроса ВК Круг выносит постановление:

«Поручить будущему окружному правлению установить по журналу «ВК» сумму денег, поступивших на созыв Большого Круга и написать об этом постановление. **И. А. Билый** представит оправдательные документы об израсходовании фонда. Фонд на Большой Круг закрыть. Расходование фонда Б. Круга на созыв окружных съездов или ВК Кругов по странам признать правильным.

Круг переходит к самому важному и ответственному пункту программы — к выборам возглавления ВК.

Перед выборами Круг ставит вопрос о наименовании возглавления ВК. Были предложены: Верховный Атаман, Главный Атаман, Походный Атаман, Главный политический руководитель и др. После оживленного обмена мнений, Круг останавливается на имени «Атаман Вольного Казачества». Из имеющихся в распоряжении Круга решений вольных казаков в других странах (Югославии, Германии и Чехословакии) видно, что все они приняли для возглавления ВК имя: Походный Атаман. Таким образом, большинство вольных казаков высказалось за имя: Походный Атаман.

Только после этого приступлено к выборам. Было выставлено две кандидатуры: **И. А. Билый** и **А. К. Ленинов**. Последний свою кандидатуру снимает. **И. А. Билый** соглашается баллотироваться.

Председатель Круга вносит предложение о способе баллотировки. Большинство принимает закрытая баллотировка. Депутат **П. Ф. Крюков** протестует против тайного голосования, ссылаясь на свой наказ, и предлагает открытую баллотировку, но подавляющим большинством предложение это отклоняется.

Результаты тайного голосования: за **И. А. Билого** 23 гол., воздержался 1, недействителен 1.

Голосование проверено и признано правильным.

Председатель Круга поручает своему товарищу **С. И. Шепелю** пригласить в зал вновь избранного Атамана Вольного Казачества. При его появлении депутаты, стоя, встречают его троекратным «Слава», а председа-

тель от имени Круга приветствует его краткой речью.

Вновь избранный Атаман ВК отвечает кратко: Долг свой исполню, а от вас потребую исполнения долга вашего.

После этого **И. А. Билый** дает следующее клятвенное обещание, которое ему диктует председатель Круга:

«Я, Походный Атаман, избранный в казаками и поставленный ими во главе казачьего национально-освободительного движения, сознавая всю важность стоящих передо мною задач, перед лицом всего Казачества обещаю честию своей неподкупно служить идее ВК, помня всегда о конечной Цели ВК, стремясь сам и ведя за собою всех казачьих патриотов к освобождению Казачьих Земель и образованию Единого и Великого государства казачьего — Казакии, мысля о будущей славе ее и процветании. Ныне, помня и славя Бога Единого, веря в правоту и конечное торжество Казачьего Дела, клянусь служить ему — и только ему! — не щадя сил своих, не останавливаясь, если то будет нужно, и жизнь свою отдать за счастье и благо Казачества. Слава Ему, а мне помощи, Боже, в великом служении моем!»

После присяги Круг дает наказ вновь избранному Атаману: осуществить дело освобождения Казакии во что бы то ни стало возможно скорее.

Атаман отвечает, что не только он, но и все вольные казаки должны неустанно работать с ним в этом направлении...

Круг переходит к текущим делам. Депутаты высказываются о необходимости организации юридической помощи.

И. А. Билый дает подробное разъяснение о тех трудностях, какие стоят на этом пути. Главное — та непостоянная обстановка, в которой мы живем. Конечно, по мере возможности будет делаться все, чтобы облегчить положение в. казаков, попавших в беду...

Затем ВК Круг во Франции утверждает флаг Казакии (сине-малиново-желтый) и вносит пожелание об утверждении бортовых значков и о скорейшем утверждении гимна.

На этом заканчиваются работы ВК Круга во Франции. Объявляется его закрытие и роспуск.

После закрытия ВК Круга во Франции, открывается заседание **окружного съезда** во Франции.

Окружной атаман **А. К. Ленинов**, открывая съезд, предлагает депутатам оставить для руководства работами съезда президиум ВК Круга, за исключением его, как окр. атамана. Таким образом, председателем съезда остается **С. И. Шепель**, в президиуме **Е. М. Якименко** и **В. Т. Богданов**.

Председатель предоставляет слово окружному атаману **А. К. Ленинову** для доклада о деятельности окружного правления, который говорит, что окружное правление доклад о своей деятельности поручило сделать помощнику окружного атамана **С. С. Настоящеву**.

С. С. Настоящев читает подробный отчет о деятельности окружного правления.

Из отчета видно, что окружное правление сделало максимум в пределах имевшихся в его распоряжении возможностей. Окружной съезд благодарит окружное правление за полезную работу на благо ВК.

Финансовый отчет читает **А. К. Ленинов**, подробно указывая статьи прихода и расхода денег. Из отчета видно, что все расходы производились только на работу ВК.

После обмена мнений финансовый отчет принимается к сведению единогласно.

Затем **А. К. Ленинов** делает доклад о состоянии округа вообще. Из этого доклада видна сплоченность и сила вольных казаков французского ВК округа.

На этом заканчиваются доклады о деятельности окружного правления и оно слагает свои полномочия.

После этого окружной съезд приступил к выборам окружного правления.

Ряд депутатов (**Тищенко**, **Белов** и др.) высказыв-

ваются за то, что более энергичного окружного правления, чем то, которое сложило сегодня свои полномочия, нам не избрать и следует, в награду за их полезную деятельность на пользу ВК, избрать их на новый срок.

Съезд постановил просить А. К. Ленизова остаться на новый срок. Последний соглашается и, согласно принятому ВК организационному статуту, коим окружному атаману дается право указать кандидатов в члены правления, указывает на членов старого окружного правления в полном составе, за исключением станичника Криштопы, который выехал из Лиона, и вместо него предлагает съезду избрать станичника Шеншиева.

Обменявшись мнениями по этому вопросу, окружной съезд избирает **С. С. Настояшева** (помощником окружного атамана), есаула **Кувикова** (окружным писарем) и станичника **Шеншиева** (окружным казначеем).

Срок полномочий окружного правления считать до декабря месяца 1936 г.

Затем разбирается вопрос о материальной стороне существования окружного правления.

Члены правл. заявляют, что они и в будущем готовы безвозмездно работать на пользу ВК, но А. К. Ленизов просит сохранить в силе постановление Лионского съезда 25-26 декабря 1933 г. об отчислении в

кассу окружного правления по 1 франку с каждого вольного казака, ибо только благодаря этим взносам и возможна та работа на пользу ВК, которую ведет окружное правление путем поездок по в. к. организациям.

Выслушав окружного атамана съезд постановил: сохранить в силе прошлое постановление, т. е. вносить в кассу окружного правления по 1 франку за каждого вольного казака, состоящего в организации как это было решено на окружном съезде в Лионе в декабре 1933 г.

Окружной съезд решает, кроме того, что вольным казакам надлежит более активно поддерживать центр ВК материально.

После обмена мнений и некоторых разъяснений **И. А. Билого**, съезд выносит постановление об обложении всех вольных казаков округа ежемесячным взносом в один франк. Исполнение этого постановления возлагается на вольноказацкие организации, которые должны посылать взносы непосредственно Центру ВК.

А. К. Ленизов благодарит депутатов за серьезное отношение к делу и председатель съезда **С. И. Шепель**, после короткого прощального слова Атамана ВК **И. А. Билого**, объявляет окончание работ и закрывает съезд.

Праздник В. К.

9 июня вечером, в присутствии приглашенных гостей, состоялся общий обед (банкет) депутатов ВК Круга во Франции и вольных казаков Парижской ВК имени А. И. Кулабухова станицы, прошедший с большим подъемом и большим успехом, доставивший радость и вольным казакам и их гостям...

Открывая банкет, **И. А. Билый** в своем вступительном слове знакомит гостей с общими задачами Круга и уже состоявшимися решениями. Круг, говорит он, еще раз подтвердил непоколебимую волю казачьих патриотов идти по раз намеченному ВК пути к своей спасительной и единственной цели: освобождению и государственной самостоятельности. Приняв сегодня важные программные решения, Круг завтра будет заниматься не менее важными для судьбы казачьего национально-освободительного движения вопросами, но сегодня, устроив вечерний перерыв, члены Круга считают, что их встреча с присутствующими здесь гостями является не простой любезностью, но чем то большим, т. к. установление дружественных взаимоотношений с соседями Казачества входит тоже в число программных вопросов ВК...

Кончая свое слово, **И. А. Билый** предлагает вольным казакам приветствовать своих гостей и первый тост предлагает за их здоровье.

Шумным одобрением встречают в. казаки первый тост за гостей...

Второй бокал был поднят за здоровье первый раз присутствовавшего на нашем празднике итальянского гостя **др. Инсабато**, встреченного весьма радушно.

Так же тепло отозвались в. казаки и гости на предложение, в лице присутствовавшего на банкете «неизвестного француза» (тенора, певшего потом в концертном отделении) приветствовать Францию, давшую приют и работу многим казакам...

Уже эти первые тосты создали ту искренне дружескую обстановку между в. казаками и их гостями, которая потом только усиливалась в дружеских и откровенных выступлениях.

Искренно, с открытой душой, без всякой «дипломатии» говорили вольные казаки. Не менее искренно и не менее откровенно говорили и гости.

— Первым попросил слова **п. Голова Украинской громады в Париже инж. М. М. Еремиев**:

— Я прежде всего, начал он, хочу передать вам слова привет профессора Шульгина. Президента Украинской делегации в Париже, а также его искреннее сожаление по поводу невозможности воспользоваться вашим любезным приглашением и провести вечер в

вашем кругу. Надеюсь, что вы найдете причину его отсутствия уважительной т. к. он сейчас защищает интересы Украины в Брюсселе.

Я ставлю приветствовать Высокий Круг от имени украинцев, т. к. я давно уже знаю казачье освободительное движение и давно уже убежден в том, что лучшая часть Казачества искренно стремится к самостоятельности своей Родины и что в верности этой идее она не уступает, а часто превосходит иные народы, попавшие в московский плен.

Я очень рад видеть, что на этот раз за вольно-казачьим столом собрались дружное семейство представители этих народов, что дает ВК поруку в том, что оно стоит на правильном пути и что в решительный момент оно не будет одиноко, а будет могучим фактором в дружном фронте всех борющихся за освобождение.

У меня лично в среде казаков есть много знакомых и много старых приятелей, но когда я смотрю на лица членов Круга, я вижу, что они все мне знакомы, т. к. в них я вижу черты старых и испытанных борцов за вольно-казачью идею и за свободу Казачества.

Я знаю, что не все казаки с вами и что многие из них выступают против ваших идей, но это не должно убавлять вашей стойкости. Не будем слепо повторять за старыми прописями, что в единении сила, а посмотрим лучше, чему учит нас новейшая история. Перед нами живой и свежий пример недавно скончавшегося освободителя Польши Маршала Пилсудского, которого воскрешенный им народ недавно проводил к месту вечного успокоения. Напрасно этот великий патриот в течении долгих лет стремился найти силу в единении всех поляков и объединить несоединимое. Напрасно он хотел привить партиям, привыкшим к долгому московско-венскому рабству, новые лозунги независимости и народной гордости. Его не хотели слушать и возрожденная Польша была иногда игрушкой европейской политики, упрямо следуя по тому же самому пути, который уже один раз привел ее к гибели.

Тогда Маршал Пилсудский показал, что сила не в единении, а что иногда единение исходит из силы. Он взял власть в свои руки, железной рукой обуздал оппозицию и через девять лет упорной работы покинул Польшу окрепшей и исцеленной от пережитков печального прошлого.

В старые времена, после наполеоновских войн, в Европе существовала легенда, что казаки родятся на свет с саблей в руках и с трубкой в зубах. Эта легенда подчеркивает ту боевую славу, которую Казачество

добыло себе на полях битв на территории почти всей Европы, а вам она должна служить лозунгом вашей будущей победы. Пусть вы сегодня безоружны, пусть ваши шашки разбиты в борьбе с многочисленными врагами или брошены на дно Черного моря в момент вашего прощания с Родным Краем, — не бойтесь ничего, так как с вами всегда духовная шашка, с которой Вы родились. Это — непобедимое оружие, выкованное непрестанной борьбой ваших Дедов и Прадедов. И придет день, когда оно заблестит в ваших руках на Родной Земле на страх угнетателям и врагам.

От имени братского Украинского народа я желаю вам, чтоб этот день пришел возможно скорее и чтоб мы увидели воочию на полях битв единый фронт Вольного Казачества со всеми народами, борющимися за освобождение.

Да здравствует Вольное Казачество, да Здравствует Казачий Круг и его руководители. (Бурные аплодисменты. Крики: Слава!...).

Коротко, но убедительно говорит атаман Парижской станицы **С. Н. Федосеев**:

— Братья казаки, разрешите мне от вольноказачьей имени А. И. Кулабухова станицы, в присутствии вашим, приветствовать наших гостей в знак общего священного союза для общей борьбы против общего работодателя.

Казаки националисты в Югославии собрались на первый ВК Круг в день светлого Христова Воскресения, чтобы отвалить камень от гроба распятого и заживо погребенного многострадального Казачества.

Мы здесь, в столице мира, собрались на тот же ВК Круг в день светлой Троицы, чтобы там, в родных краях наши братья казаки знали, что мы их слышим, слышим и работаем во имя казачьего Воскресенья...

Братья казаки, теперь, когда вы перед собою видите представителей тех народов, которые, наряду с нами, борются за такое же святое дело свое, как и мы, казаки националисты, вы имеете возможность вложить свое национальное дело в рамки Священного Союза для того, чтобы наша общая борьба послужила бы к скорейшему воскресению наших народов.

Слава Казачеству! Слава народам, боюшимся за свое национальное дело! Слава нашему верховному руководителю инж. И. А. Билому, водрузившему стяг борьбы за волю и долю казачью!

Слава Казачеству! (Дружные, продолжительные аплодисменты подчеркивают последние лозунги говорившего...).

— Хороший оратор, Атаман Туркуанской ВК станицы **А. Г. Дронов** говорит: Я искренно верю и глубоко убежден, что в этот столь важный для нас момент казаки, слившись в единый национальный монолит, протянут свою братскую руку, всем остальным народам, борющимся вместе с нами за свою свободу, как союзникам в борьбе против угнетателей и поработителей, как единомышленникам по стоящим сейчас перед нами всеми задачам. Иначе борьба, как показал горький опыт прошлого, за наш высокий идеал свободы, каждого в отдельности, не только не мыслима, но и неосуществима.

Кто из вас хотя в кратких чертах ознакомился с историей и умеет оглядываться назад, на прошлое своего народа, тот невольно заметит те исторические ошибки, которые содействовали нашим врагам в борьбе против нас. Отсутствие единодушия между собою, как в историческом прошлом, так и в недавнем настоящем, разрозненные действия Казачества и других соседних с нами народов и дали возможность нашим врагам нас каждого в отдельности побить, всех нас завоевать и поработить. Но ошибки прошлого должны научить нас тому, чтобы мы, ни сейчас, ни в будущем больше их не повторяли.

Вне всякого сомнения, что теперь каждому из нас понятно, что только объединенными силами, общим единым могучим фронтом мы скорее и легче можем сокрушить нашего общего врага и восстановить национальное бытие своих народов.

Только при таких условиях и тесном сотрудничестве

всех угнетенных Москвою народов, борющихся за свою свободу, единая неделимая — как красная, так и белая — при первом же нашем ударе бросится вниз головой и свернет себе шею о гранитные скалы нашего тесного союза.

Ни для кого теперь не является новостью, что мы в прошлом, каждый в отдельности, но все, может быть невольно, но помогали нашим врагам своей разединенностью... Против кого же? Против самих себя. Я думаю, что у каждого из нас осталась в памяти «великая бескровная» Российская революция 1917 года. Сначала она дала возможность всем народам б. России, в том числе и нам, казакам, вновь национально возродиться, провозгласить свою независимость и государственную самостоятельность. Но мы не сумели использовать в полной мере возможностей того времени и своих интересов не отстояли. Все это случилось, благодаря нашей политической молодости, а так же благодаря преступной политической деятельности и открытому предательству наших бывших вождей, преследовавших свои личные интересы с их лозунгом: «на Москву»... Результат, как видите сами, получился очень печальный...

Вот уже 15 лет, как мы в эмиграции. И мы увидели свои ошибки и знаем, что их повторять больше нельзя, ибо благодаря им наша отчизна Казакция, похоронившая в недрах своей земли лучших своих сынов — борцов за ее честь и свободу, ныне раздроблена и ниспровергнута в преисподнюю Красного Московского сатаны, где плач, стон и скрежет зубов наших дедов, отцов, матерей, братьев, сестер, жен и ни в чем неповинных детей, взывающих о помощи.

Все наши помыслы, все наши чаяния — к достижению заветной цели, к освобождению нашего народа... Но надеяться мало, нужно и делать. Когда мы будем все, как один, или, по казачьему старинному выражению: все за одного и один за всех, в порыве общего стремления нашей воли идти к этому прекрасному цветку свободы нашей отчизны, тогда мы можем победить противника, тогда мы обретем свое право в этой бурной борьбе, которая и выведет нас из тупика эмигрантской нищенской, бесподданной жизни. Тогда мы сможем довести свой корабль к тихой пристани и направить его в края родные, где нас ждут и стар и мал... А этого мы можем достигнуть только путем безграничного единства и цельностью национального казачьего духа. Руководимые единой волей и желанием, мы сможем сбросить с нашего народа цепи рабства и достигнуть поставленной цели...

Братья! Наше вольно-казачье национальное движение построено на всем известном и каждому понятном лозунге: «Наш девиз — казачья Воля, Казакция — наша цель». Этот лозунг будет осуществлен и проведен в жизнь только тогда, когда мы во всех наших решениях, действиях и поступках будем помнить о нашей конечной цели.

Заканчивая на этом свое слово, я обращаюсь к вам, как лично от себя, так и от имени пославших меня с призывом: Вперед же, братья казаки, к жизни, к солнцу, к чести и славе Казачества. Да здравствует Вольное Казачество, да здравствует Казакция, да здравствует вождь вольного казачества!!! (Бурные аплодисменты).

А вам, братья по оружию в борьбе за освобождение, бросаю наш общий вольно-казачий лозунг: за вашу и за нашу свободу, за наш общий единый противомосковский фронт. Да здравствуют вожди угнетенных народов! (Бурные аплодисменты).

Первым из кавказцев говорит глава Азербейджанского национально — освободительного движения г. М. **Эмин бей Расул - Заде**:

Господин председатель, господа делегаты Круга! Мне первый раз приходится присутствовать на таком торжественном собрании казаков самостийников. Признаться, как мусульманин и представитель тюркского Азербейджана, это меня приятно поражает. Другое было у нас понятие о казаках. Как и весь мир, мы хорошо знали о том, как вы хорошо владеете шашкой. Но увы, эта шашка долго находилась на службе у рус-

ского агрессивного империализма, который, наравне с другими народами, угнетал и вас самих.

Что же теперь мы видим? Вы решили стать господом своей судьбы, самим владеть своей шашкой и ею защищать свою независимость в союзе со всеми поработенными народами Советского союза, в борьбе против российского империализма во всех его проявлениях. Казачья шашка против русского империализма — в этом действительное знамение времени. Если и казаки осознали себя нацией и пошли против московской тирании, то наверное можно сказать, что русскому империализму больше не восторжествовать!

Мы живем в эпоху национального возрождения народов. В соответствии с великим духом времени, наши народы верными шагами идут к национальному освобождению. Если не сегодня, то завтра они восстановят и завоюют свою национальную независимость. Достигните этого и вы, коль скоро решили стать вольными. От души желаю вам успеха, ибо ваш успех есть успех всех нас. Да здравствует Вольное Казачество и независимая Казакія! (Продолжительные дружные аплодисменты...).

— Окружн. атаман **А. К. Ленинов** говорит о необходимости укрепления Прометеевского фронта — союза народов, борющихся за свое освобождение, ибо этот союз — залог успеха всех нас... (К сожалению, речь эта осталась не записанной).

— Первый раз вообще вольные казаки видели в своей среде представителя Армянского национально-освободительного движения. Вполне понятен, поэтому тот интерес, какой проявили в казаки к выступлению д-ра **А. И. Хатисяня**:

— Г. г. казаки! — начал он. Я впервые присутствую на вашем банкете и считаю своим долгом выразить вам свою глубокую благодарность за любезное приглашение. Но если я впервые присутствую на казачьем банкете, как представитель армянской делегации, то не впервые я имею удовольствие встречаться с казачьими организациями. Еще в 1917 году, в бытность мою Тифлисским городским головою, я имел радостное чувство приветствовать, в первые дни февральской революции, казачьи полки, находившиеся в Тифлисе, которые явились на центральную площадь города, против городского дома, чтобы свидетельствовать свою приверженность новому строю. Прошло два года с того дня. Образовалось Армянское государство. Осуществились чаяния армянского народа. Потоки крови были пролиты народом в борьбе за свои идеалы. Масса мучеников и героев сложили свои головы на алтаре свободы. Неслыханные зверства были совершены в Турции над сотнями тысяч моих соплеменников. Но, наконец, воссияла заря свободы над Арменией и, после многовекового рабства, народ стал свободным. Организовалось правительство и завязало сношения с другими народами и государствами. В числе сочувствовавших нам делегаций, приехавших в Эривань, столицу Армении, мы видели и делегацию Донского Казачества, приветствовавших новую республику.

Но не одни чувства руководили нами и вами. Когда кавказским народам пришлось от имени Закавказского правительства вступить в мирные переговоры с Турцией, мы предварительно обратились к Югосточному правительству с предложением вести совместные переговоры с Турцией, и не по нашей обоюдной вине этого не пришлось осуществить.

Таковы наши совместные исторические воспоминания. Сегодня и вы, и мы — не у себя на родине. Мы переживаем трудные дни, лишенные счастья видеть родное небо и чувствовать под своими ногами родную землю. Но мы имеем право и обязанность формулировать свои идеалы и заветные мечты. Мы все жаждем свободно дышать и пользоваться благами свободной жизни у себя дома. Я от всей души приветствую ваши стремления к свободной жизни, к свободному труду среди ваших золотистых нив и зеленых лугов. В ваших краях, в Армавире, проживает много моих соплеменников, в традиционной дружбе с казаками.

Разрешите же мне высоко поднять мой бокал за процветание вашего журнала, за здоровье вашего руководителя — редактора и атамана, за вашу свободу, за казаков, здесь присутствующих! (Бурными аплодисментами и криками — Слава! — отвечают казаки на этот тост).

Явно ждали вольные казаки слова тоже первый раз присутствовавшего в их среде доктора **Е. Инсабато**. Встреченный дружными аплодисментами, д-р Инсабато (говорил по французски) — прекрасный, темпераментный оратор — вызвал к себе и своим словам особенный интерес.

— Я рад, сказал он, что имею возможность сказать несколько слов вольным казакам, т. к. я уже долгие годы слежу за их движением и связан долголетним знакомством с их лидером Билым...

Я лично верю в полную возможность осуществления вольно-казачьих идей и мне приятно отметить, что Италия, особенно в последнее время, следит за казачьим движением с особенным вниманием.

Вы, казаки, не должны приходить в отчаяние оттого, что ваше движение мало известно в Европе. Не следует забывать, что даже такие крупные народы, как украинский, были ею совершенно забыты и что ему пришлось пядь за пядью отвоёвывать признание своего существования. Вы тоже подвигаетесь вперед на этом пути и в сознание европейца мало по малу проникает убеждение в правильности ваших стремлений.

Придет момент, когда цивилизованный мир поймет справедливость ваших требований, а тем временем не забывайте, что вы среди иностранцев имеете несколько искренних друзей, к которым я счастлив причислить себя, и которые никогда не упускают случая выступить публично в защиту вас и ваших идеалов.

Да здравствует Вольное Казачество, да здравствует его возглавитель редактор Билый и да исполнится как можно скорее ваши желания!... (Казаки встают и отвечают бурными аплодисментами и криками: Слава!...)

Внимательно слушают гости и казаки члена Донского В. Круга, ныне председателя Федерации вольных казаков комбатантов в Лионе, есаула **И. А. Кувикова**:

— Почетные гости наши соседи иностранцы! Да я вас называю иностранцами наравне с здесь присутствующими французами и итальянцами. Выслушав много речей и пожеланий я обращаюсь к вам: все мы, поработенные народы бывшей России, должны в будущей борьбе действовать в контакте; и знайте, что в лице казаков вы имеете надежных союзников. Мы, казаки, ведя русско-казачью войну, поражений не знали и, отступая, мы били врага. И если бы мы несли такие же потери, как и наш враг, то нас бы ни одного не осталось бы в живых. Ушли мы за границу не побежденными, а потому, что были политически незрелыми. Белая же русская политика заставила нас на время вложить шашки в ножны. Я, проделавший всю великую войну и русско-казачью, приглашаю вас в будущей борьбе стать плечо к плечу против общего врага москвитов всех цветов. Конечно, фронт принадлежит казакам и украинцам, вы же, народы Кавказа, будете нашим тылом, — это всем понятно.

Но все же хотя вы и в тылу, я приглашаю вас на общий фронт. Только общими силами мы победим, — я в этом убежден.

Да здравствует союз поработенных народов! Все дружно вперед на священную освободительную войну, какой бы она ни была — политической или физической. Мы победим! Должны победить!.. (Подчеркнуто дружными аплодисментами отвечают вольные казаки старому донскому казаку — типичному запорожцу...).

Когда слово получил представитель Грузии **А. И. Чхенкели**, со стороны в казаков посылались возгласы приветствия, Акакия Ивановича многие в казаки уже знают:

— Друзья казаки! — начал он. В прошлом году я имел удовольствие участвовать на банкете, данном тут же в честь вашего боевого органа «Вольное Казаче-

ство». Сейчас же я присутствую на банкете в честь вашего Круга. Эти два явления тесно связаны друг с другом, одно вытекает из другого и является явным признаком развития самого дела, вашего святого казачьего дела. В самом деле, если «Вольное Казачество» сеет добрые семена, Круг означает всходы, которые не могут не завершиться ныне запрещенным в Совдепии самым сочным плодом, называемым на политическом языке свободой и независимостью вашей страны.

Я с большим вниманием выслушал речи атамана этого банкета и председателя Круга и вынес впечатление, что вы не даром собрались и важные решения, которые вы приняли по программным и политическим вопросам, отмечают новый этап в освободительном движении Казачества. Ваше движение еще юное, а результаты значительные, — на это указывает ваша сплоченность и преданность национальному идеалу, ваше мужество и желание преодолеть бесчисленные препятствия и готовность принести новые жертвы на алтарь своей свободы. Мы читаем в вашем органе и знаем по другим источникам, сколько вам стоила крови, разорения и угнетения ваша героическая борьба против насильников; ни один народ, может быть, не пострадал так жестоко за эти почти два десятилетия, как Казачество, — а сегодня оно разве меньше страдает? — Отсюда только один вывод: вы заслужили национальную свободу и вы ее добьетесь.

Известно, что в недавнем прошлом царизм вас заставлял стоять на периферии империи фронтом против нас, кавказцев; теперь наступил момент, когда вы стоите фронтом против наших общих угнетателей! Мы — соседи не только географически, но и по идеалу, у нас с вами одна цель, одно стремление, мы — братья по оружию. Прикованный к Кавказскому хребту Прометей — наш общий покровитель.

Но мы знаем, что и русский народ изнывает под тем же неслыханным игом, он тоже борется против него. Московские временщики хорошо знают это, поэтому так и дрожат перед внутренними и внешними осложнениями. Им не миновать гибели!

Наша борьба за национальную свободу не может не вызвать сочувствия всего мира, в особенности благородного французского народа, славные традиции которого так свежи в нашей памяти.

Да здравствует свободное, независимое Казачество!

(Бурные аплодисменты и крики: Слава! несутся в ответ оратору).

С большим подъемом говорит помощник окружного атамана хорунжий **С. С. Настоящий**:

Вы, дорогие наши гости, представители дружественных нам народов, не отказавшиеся почтить своим присутствием наше скромное торжество по случаю ВК Круга. К вам обращено это мое слово! Придерживаясь всегда принципа, что многословие не есть спасение, что лучше больше делать, а меньше говорить, я буду краток.

Прислушиваясь внимательно к вашим речам, я вывел одно, странное для меня, заключение. Нам, вольным казакам, ставится как бы в заслугу та скромная работа, которую мы проводим по мере наших сил и возможностей. Здесь, по моему можно говорить только о выполнении своего сыновьего долга перед родиной. Выполнение долга перед родиной — есть путь каждого патриота, истинного сына своей родины.

Казачество, оставшееся там, за чертополохом, истязаемое физически и морально, задыхается в нечеловеческих страданиях. Голос его, взывая о помощи, доносится до нас. Мы его слышим, чувствуем и переживаем... И мы не можем остаться равнодушными к этому воплю. Как когда то пытаемый Остап воскликнул: «Батько, слышишь ли ты меня?», а батько Тарас, стоя в толпе, не побоялся ответить ему: «Слышу, сынку, слышу!» так и мы посылаем туда, своим отцам, матерям, женам и братьям наш ответ: «Слышим!» И не только слышим, но и всеми возможными для нас средствами стараемся спасти вас и освободить от этих страданий... Наш крик несется ко всему цивилизованному миру — «Спасите!» И мы бесконечно рады, что этот

крик не остается без ответа. Он услышан не только вами, сидящими здесь и вашим народом, но и некоторыми другими, не имеющими возможности присутствовать здесь, в силу тех или других обстоятельств. Ваше присутствие здесь, вливает в нас новые силы для завершения поставленной нами цели. Мы, казаки, покинули наши родные края с оружием в руках, но я не сомневаюсь, что вернемся мы не одни, но рука об руку с вами; мы знаем, что и ваши народы с таким же нетерпением ждут этого момента, как и Казачество.

Завтра, уезжая отсюда в далекий Лион, к своим родным братьям казакам, посплавшим меня сюда и с тихорадочным нетерпением ожидающим моего возвращения, я скажу им, изнемогающим от непосильной «чужой» работы, разбитым морально: «Держись, братцы, еще немного, пусть не никнут ваши головы, пусть не опускаются ваши руки, ибо близок день нашей свободы. О нас знают, нас понимают, мы не одни...

Где то вдали, уже блеснул яркий луч звезды, и эта звезда быстро и неуклонно приближается к нам, имя же ей Казакция. (Бурные аплодисменты).

С большим интересом и вниманием слушали в казаки политического представителя Азербайджана д-ра **Мир Якуб бей**:

— Представители Кавказа: г. г. Расул-Заде, Чхенкели и Хатисов и представитель Украинской Громады Еремиев, уже приветствовали вас. Если я беру слово, то исключительно для того, чтобы остановить ваше внимание на одном факте, факте знаменательном и поучительном.

2-го октября 1930 года в собрании Лиги Наций состоялось торжественное чествование памяти бессмертного Симона Боливара, борца за освобождение Южно-Американских народов.

Как вы знаете, 17-ти летний Боливар дал обет членам тайной революционной организации отправиться в Южную Америку, чтобы поднять там восстание против испанского империализма и не вложить меча в ножны, пока останется там хоть один испанский солдат.

Самую лучшую речь в собрании Лиги Наций произнес представитель Испании. Нельзя сказать, чтобы представитель Испании в Лиге Наций забыл прошлое Испании, как нельзя также усомниться и в его патриотизме. Нет! Он отлично знает, что вся Испания того времени называла Симона Боливара «изменником», «авантюристом», «агентом иностранных держав», так как будучи испанского происхождения, говоря на испанском языке и исповедуя католическую религию, он пошел против Испании. Нет! Представитель Испании ничего не забыл. Но, теперь считался с фактом, он отлично чувствовал и видел, что бессмертный Боливар и его соратники превратили жалкую, опустошенную испанскую колонию в цветущие в экономическом и сильные в политическом отношении государства.

Разве человечество проиграло от того, что Южно-Американские народы стали самостоятельными? Конечно, нет! Даже сама Испания выиграла от этой независимости. Сегодня мы видим, как дружба южно-американских республик льстит самой Испании. Сегодня сотрудничество в культурно-экономическом отношении является исходным пунктом политики народов Южной Америки и Испании.

Правда, вещь курьезная? А разве сегодняшнее положение казаков не напоминает нам положения Южной Америки в эпоху борьбы Боливара с Испанией? Разве вас, казаков-самостийников, не обвиняют сегодня в «измене» России за то, что вы хотите отделиться от нее и зажить самостоятельной жизнью? Русские вам ставят в вину, что вы, будучи православными и говорящими по русски, все таки не хотите с ними разделить их судьбу. Но русские забывают, что определяющим моментом понятия нации является не язык, а факторы другого порядка — история, психология, быт, экономика и т. д. Они забывают, что казаки всегда имели в прошлом свою особую историю, особый быт, а в будущем — особые задачи. Фактом решающим для структуры государства всегда являлась и является экономика и вы в социально-экономическом отноше-

нии в течении нескольких веков отличались от России. Институт крепостничества, который препятствовал прогрессу русского народа, у вас всегда отсутствовал. Наоборот, русские, желавшие найти свободу, всегда перебежали к вам.

Весь мир всегда восхищался вашим свободолюбием. Лучшим доказательством этого является и то, что вы сейчас работаете и боретесь для создания самостоятельного казачьего государства, а это также соответствует чаяниям и стремлениям вашего народа. При настойчивости, при упорной борьбе, несмотря на противодействия и враждебное отношение со стороны русских, все же вы добьетесь вашей независимости так же, как добились ее южно-американцы в борьбе с испанцами.

Друзья-казаки! вы не одни! Рядом с вами борятся за свои независимости также и Украина, и Туркестан, и Кавказ, и другие народы, имевшие с вами в прошлом несчастье быть под властью российского империализма.

Мы убеждены в том, что вы станете независимыми. Я глубоко убежден в том, что порабошенные народы Востока, освободившись от империализма России, создадут свою Лигу Наций Народов, куда, быть может, войдет и сама Россия. Это необходимо, так как, при создавшихся экономических условиях, народы не могут жить совсем изолировано друг от друга и должны сотрудничать в культурно-экономической области.

Подчеркиваю, что это сотрудничество должно будет быть на свободных началах, как равный с равным.

Вот, когда такой «интернациональный организм» будет создан, безусловно там будут действовать и герои национального движения Казаки. И не исключена возможность, что тогда самую лучшую речь в память этих героев произнесет представитель как раз будущей России... (Дружными, продолжительными аплодисментами отвечают в. казаки на это «пожелание»...).

Слово берет еще раз инж. **М. Еремиев** и говорит (на этот раз по украински) о старых временах борьбы Казачества за свою долю и волю, когда казаки верили только себе и своим силам. Вспоминает и того Польского короля, который советовал казакам, в случае нарушения их прав, вспомнить о саблях, висящих у них на боку... Перейдя к нынешнему времени, инж. Еремиев не советует строить больших иллюзий насчет «далеких Европ», увлекающихся иногда даже советами, а твердо надеяться только на свои силы...

Встает председательствующий на банкете **И. А. Билый** и заявляет: Сейчас я вам наглядно покажу, как мы все выиграем свое дело...

— Потом подает левую руку представителю украинцев, а правую — кавказцам. Крепко сжав руки, все встают за председательским столом.

Не ожидавшие в первый момент такой «демонстрации», через мгновение казаки встают тоже со своих мест и устраивают этому своеобразному «триумфату» бурную овацию...

Когда «страсти» немного улеглись, слова просит депутат Туркуанской станицы **В. Т. Богданов** и спокойно, подчеркивая некоторые места, говорит:

— Братья вольные казаки! Вольно-казачья станица имени атамана К. Булавина в гор. Туркуане вверила мне свои чаяния и желания и послала меня, как своего представителя, на первый ВК Круг для выполнения великой работы на благо Казачества и его освобождения от чужеземной опеки. Вы живете в столице — центре мировой политики. Для провинциального вольного казака вы являетесь главным трансформатором, энергией которого оно питается, черпает из него свои силы и стойко выковывает в себе свои национальные силы, твердую веру в свое светлое будущее, чем и готовит себя к предстоящей борьбе за свое освобождение. Пославшие меня к вам строго наказывали мне передать вам от их имени вольно-казачий привет и низкий поклон.

Теперь, дорогие гости, вы, представители дружественных народов — наших соседей, разрешите и вы

мне приветствовать вас и сказать вам несколько слов. Выслушав только что высказанные пожелания по случаю нашего сегодняшнего праздника, я вижу, что ваши пожелания не только преисполнены чувства искренней дружбы по отношению к нам, казакам, но они полны и моральной поддержки в переживаемом нами горе. Я вижу и радуюсь, что вы пришли к нам не только как гости, но и как искренние друзья к своему же соседу, такому же другу по отношению к вам, такому же изгнаннику, как и вы. Спасибо за ваши слова, за ваши искренние пожелания. Злая и коварная судьба, в одинаковой мере, жестоко обрушилась как на вас, так и на нас, казаков. Как вы, так и мы живем сейчас в изгнании, вдали от родины, которую полонил, как у вас так и у нас, один общий наш противник. Как вы, так и мы, лелеем всем сердцем надежду, что недалеко то время, когда и вы и мы вернем себе нашу родину, нашу свободу и нашу волю. Как ваши народы, так и Казачество имеет свое историческое прошлое, свою историю, нравы и быт, что является уже достаточным, и для вас и для нас, неоспоримым правом жить самостоятельной жизнью, в своем государстве по нашим вкусам и согласно своим интересам.

Как видите, дорогие гости, и у вас и у нас — горе общее; желания, цели и стремления — тоже. Тяжела работа в изыскании путей к нашему и вашему освобождению. Тяжела будет и борьба, к тому же — с более сильным противником, а в особенности, если таковая будет вестись самостоятельно каждым из нас. Такая самостоятельная борьба, да еще малыми силами против больших сил, всегда оканчивается поражением более слабого. Подобных примеров в истории можно найти сколько угодно.

Как вы, так и мы, казаки, в политической борьбе за свое освобождение зашли так далеко, что уже хода событий ни вы, ни мы остановить не можем. Уж слишком велико желание и ваше и наше вернуть похищенную родину, свободу и волю. Уж слишком тверда стала вера в правоту своего дела. Слишком высоко поднялся национальный дух свободы в каждом из нас, чтобы прекратить начатую освободительную борьбу и склонить молча свои головы, вновь позволить надеть цепи ига.

Повторяю, что и вы и мы имеем одни и те же цели, одни и те же желания и стремления: национальная освободительная борьба, государственная независимость и свобода. Но как бы не велика была вера, как бы не высок был национальный дух, но физическими силами, ни вы, ни мы, каждый в отдельности не так уж богаты. Чтобы не рисковать напрасно нашими и вашими силами, каждый отдельно и, чтобы ваша и наша освободительная борьба имела успех, чтобы ни вы, ни мы не потерпели поражения, после которого и ваши и наши мечты могут рухнуть, чтобы уже никогда потом не возродиться, вы и мы должны бороться вместе.

Мы, вольные казаки, обращаемся через вас, наши дорогие гости, к вашим народам с горячим призывом: во имя идеала вашего и нашего, во имя желаний ваших и наших — образовать единый фронт под стягом общих целей и желаний против общего вашего и нашего противника. Мы братски протягиваем вам нашу руку, мы даем вам свою силу в помощь вашим силам, подайте же и вы нам вашу братскую руку и вашу силу, чтобы образовать единый фронт и совместными усилиями, могучим ударом раз и навсегда опрокинуть нашего общего противника.

Вот только таким образом и вы и мы получим полную победу. Вот тогда рідна Україна увидит вновь свои прекрасные и золотистые нивы. Вот тогда славные Азербейджанцы увидят свои родные аулы в прекрасных горах и табуны быстроногих скакунов в своих степях. Вот тогда далекая Армения вновь привольно заживет в своих, утопающих в зелени садах и виноградниках, селениях. Вот тогда доблестная Грузия будет иметь возможность расковать и освободить от цепей Прометея. Вот тогда и мы, казаки, возвратимся в родную Казакцию и увидим вновь наши вольные станицы на берегах: родного сегого Дона Ивано-

вича, прекрасной Вольной Кубани, славного Бурного Терека и старого вольнолюбивого Яика.

Выслушав вас, дорогие гости, и вас, братья вольные казаки, я вижу и радуюсь, насколько общее горе всех нас сблизило, связав одним общим желанием совместно ударить на врага и вырвать из его рук порабошенную родину, свободу и волю.

Завтра, покидая всех вас, я повезу своим братьям, меня сюда пославшим, большую радость, что мы не одни, что есть у нас истинные друзья, имеющие такие же цели, как и мы. Скажу вольным казакам все, что я здесь видел и слышал от вас. Скажу и тем, кто еще по своему недоразумению не мог или не может познать самого себя...

Слава вам, дорогие гости-соседи!

Слава поднявшему знамя борьбы на освобождение И. А. Билому!

Слава вам, братья вольные казаки!

Слава Казакии! (Последние слова оратора, произнесенные им особенно подчеркнуто, покрываются бурными аплодисментами... Часть вольных казаков, оставив свои места, качает сначала И. А. Билого, а потом всех гостей и, наконец, окружного атамана...).

К сожалению, осталась незаписанной вдохновенная речь казачьего «Божиею милостию» поэта **П. Ф. Крюкова**, говорившего с большим темпераментом о казачьей литературе, ее содержании и значении ее для казачьего возрождения, вспоминавший казачьих поэтов, процитировав их произведения, особенно воздав должное **Павлу Полякову**, которого поставил на первое место...

Большой успех имело и концертное отделение, начавшееся с большим подъемом спетой г-жей **А. А. Билой** песней на слова **П. Ф. Крюкова** (проект гимна):

Славься на веки, Казакия Вольная!
Славьтесь на веки вы — Реки и Степь!
Мы за Тебя наша Родина Вольная
Гордо сомкнемся в могучую цепь!
Славься на веки, Казакия Вольная!
Славься, Дон Тихий, кормилец родной!
Славься, родная Кубань многоводная!
Славься, Яик! Славься Терек седой!

(Конец песни покрывается бурными аплодисментами).

После г-жа **А. А. Билая** и г-н **А. Альберони** (француз) пели дуэт из «Кармен» (Микаэла и Дон Хозе), а потом каждый из них пел «соло»... — Благодарная аудитория встречала и провожала певцов шумными и вполне ими заслуженными аплодисментами и криками одобрения.

Прекрасно аккомпанировали: г-жа **А. В. Нотара** и украинский композитор **Ю. Е. Пономаренко** (одну из его песен пела **А. Билая**).

Вечер (вернее его «официальная» часть) закончился пением Донского и Кубанского гимнов (импровизированный хор из всех почти в. казаков) и двумя песнями (проектами гимнов) пропетыми парижскими вольными казаками, — одной на слова **Ив. Томаревского** (музыка **М. Болдыревой**):

Слава нашей Казакии —
Вольной издревле стране!
В ней казак, как в дни былые,
Строит счастье сам себе...

(См. журн. «ВК» № 86-87 за 1931 г.)

а другой на слова **Б. А. Кундюрюкова** (музыка **Ю. Е. Пономаренка**):

Славьтесь, вольные реки!
Славься, могучий народ!
Слава казачья во-веки
Здесь, на земле, не умрет!...

(См. журн. «ВК» № 113).

— Все три казачьи песни, спетые в этот день, будут вскоре изданы.

Следует еще отметить экспромт, которым ответил г-же **А. Билой** **Петр Крюков** на пение песни-гимна «Славься на веки, Казакия Вольная!»

Через несколько минут он передал ей следующее стихотворение:

* * *

Станичники **Анне Билой**.

Нет! Не вниманьем к моей лире
Польщен я!... Нет! О, Боже мой!
Но видишь Ты, что в этом мире
Мне дорог лишь Народ родной!
Польщен я тем, что песнь пропета
На языке моей Страны.
И верю я: нет! песнь не спета
Народа нашего!... Жены
Поддержка сильная морально
Утешит в горе казака!
И мы пройдем шлях Воли славно —
Не дрогнет с шашкою рука!

9-6-1935. Париж.

К оппозиционерам

Присоединяясь, в общем, к обращению **ВК Круга** в Югославию, напечатанного в № 174 «ВК», **ВК Круг** во Франции, с своей стороны, обращается ко всем идейным вольным казакам, к тем вольным казакам, состоящим сейчас в рядах оппозиции, для которых дело **ВК** дороже всяких вопросов и интересов личного характера, приглашая их вернуться в ряды **ВК**, вернуться к нам — к большинству вольных казаков. Забудем все мелкое и личное, будем служить только общему делу, будем стремиться к одной цели, помня и выполняя только одну нашу программу.

Братья вольные казаки, все мы хорошо знаем, какие жуткие времена переживает Казачество там. Оно ждет и от нас помощи. Неужели за личными мелочами мы не услышим их голоса и забудем о главной своей задаче? — Кто казак душой, кто самостийник и националист настоящий, тот не будет создавать ни оппозиций, ни параллельных движений.

Если вы действительно демократы, как вы о том

говорите, вы должны подчиниться большинству. Если услышите наш голос, мы протянем вам руку. Если не услышите, мы будем сомневаться в искренности ваших намерений и будем вас остерегаться так же, как и открытых врагов казачьего национального освобождения. — Да не будет этого! Да будет мир между нами! Об'единимся в одну дружную и крепкую казачью семью.

Пусть будет у нас всех одна цель, одна программа, одна политика и одно возглавление.

Председатель **ВК Круга** во Франции **А. Ленизов**, товарищ председателя **С. Шепель**, секретари: **Еф. Якименко** и **В. Богданов**.

Депутаты: **И. Тищенко**, **С. Федосеев**, **А. Дронов**, **С. Настоящев**, **Ив. Скобелин**, **Е. Шеншиев**, **А. Усатов**, **Ф. Болдин**, **Г. Затенко**, **Михаил Белов**, **Е. Чертков**, **Н. Вережкин**, **Н. Юров**, **Н. Варваров**, **Д. Бочаров**, **В. Федосеев**, **И. Мухомедов**, **А. Ильинов**, **И. Кувиков**, **П. Крюков**, **В. Фролов**.

Постановление

Соединенного заседания станичного правления с представителями районов станицы в. к. в Бухаресте, состоявшегося под председательством атамана станицы **С. Маргушина**, при секретаре — писаре **В. Дремачеве** 2-6-1935 г. в г. Бухаресте.

Обсуждали вопросы при следующей повестке дня:

1. Доклад президиума правления станицы о создавшейся обстановке, в связи с невозможностью созыва Б. Круга ВК, и о выходе из создавшегося положения.

П. ПОВЕСТКУ Б. КРУГА ВК:

1. Доклад И. А. Билого: Краткая история ВК, нынешняя внутренняя и внешняя обстановка ВК.

2. Политическая и территориальная программа ВК.

3. Краткий организационный статут ВК (Конституция ВК).

4. Финансовый вопрос.

5. Возглавление ВК.

Объединенное заседание, заслушав доклады президиума и план решения вопросов повестки Б. Круга ВК, постановило:

1. Одобрить доклады президиума и план решения вопросов.

2. Вменить в обязанность президиуму широко ознакомить (быть лично) хутора и группы, входящие в состав станицы, с присланной программой Б. Круга ВК.

3. Предложить хуторам и группам в 2-х недельный срок на местах обсудить и решить вопросы повестки Б. Круга ВК, результаты коих прислать не позже 17 июня в правление станицы для немедленной отсылки в центр ВК результатов решения поставленных вопросов.

Детально изучив и всесторонне разобрав вопросы повестки Б. Круга ВК, объединенное заседание постановило:

ПО ВОПРОСУ 1 (Доклад И. А. Билого: Краткая история ВК, нынешняя внутренняя и внешняя ситуация ВК):

Выносим благодарность председателю Центрального Правления ВК **И. А. Билому** за его самоотверженную работу на пользу казачьего народа. Действия его оправдываем.

ВОПРОС 2 (Политическая и территориальная программа ВК):

Политическую и территориальную программу ВК признаем полностью согласно текста повестки Б. Круга ВК. (В. часть территориальная, стр. 10, и А. часть политическая, стр. 7-8-9).

ВОПРОС 3 (Краткий организационный статут ВК):

Постановили нижеследующее:

С докладом **И. А. Билого** солидарны и одобряем его принципы.

Параграфы раздела I о Б. Круге ВК утверждаем полностью, за исключением пункта Д во втором параграфе, который формулируем так: «Решения вопросов поставленных на обсуждение Б. Круга возглавлением ВК и решения вопросов, могущих возникнуть по инициативе членов Круга».

Параграфы раздела II (возглавление ВК) устанавливаем единоличное возглавление, именуемое Походным Атаманом ВК.

Утверждаем все параграфы, за исключением 9-го, который формулируем так: «Походный Атаман ВК может составить вр. правительство Казакии, по предварительному соглашению с окружными атаманами. Членов этого правительства Походный Атаман назначает и увольняет по своему усмотрению».

Параграфы раздела III (округа):

Утверждаем, за исключением параграфа 13, который формулируем так: «В чрезвычайных случаях Походный Атаман может уволить окружного атамана и назначить на его место другого временно до избрания округом нового атамана».

Раздел IV (Местные ВК организации) Все параграфы утверждаем полностью.

ВОПРОС 4 (Финансовый вопрос):

Параграф первый не подлежит обсуждению.

Параграф второй формулируем так: «каждый вольный казак обязан материально поддерживать Центр ВК. Определенный членский взнос устанавливают округа, каждый в своей стране в отдельности».

Параграф третий принимается полностью.

ВОПРОС 5 (Возглавление ВК.):

Принимая во внимание самоотверженную работу и борьбу за создание независимого казачьего государства Казакии нынешнего председателя Центрального правления ВК и редактора журнала «ВК», быв. члена Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, природного казака Ольгинской станицы, инженера **Игната Архиповича Билого** выставляем кандидатом в Походные Атаманы ВК.

Настоящее постановление утверждаем своими подписями и приложением станичной печати.

Председатель заседания атаман **С. Маргушин**, помощник атамана **Я. Дулимов**, казначей станицы **А. Солдатов**, член правления **Рышкин**.

Представители районов: **Н. Воробьев**, **И. Плетнев**, **М. Снопков**, **Гр. Чапцов** и **Л. Насонов**.

Главный писарь **В. Дремачев**.

От Вольных Казаков в Румынии

Еще раз мы, вольные казаки, в Румынии обращаемся ко всем вольным казакам (см. журн. «ВК» № 146-147). Еще раз зовем мы всех тех, в ком еще не застыла казачья кровь. Кто в эти черные дни безвременья духом не пал. Кто не смутился и горькую чашу изгнания пьет до конца. Зовем и тех, кто поддавался злым наветам оппозиции и стал на ложный путь. Зовем всех исполнить свой казачий долг!

Идея ВК захватила почти всю казачью эмиграцию и пустила корни на казачьей земле. Семь с половиною лет кропотливой сверхчеловеческой работы Вольно-Казачьего Центра, во главе с **И. А. Билым**, пробудили в нас казачьи чувства. Мы обрели свое национальное лицо. Подавляющее большинство казачьей эмиграции идет теперь своим казачьим шляхом. Печатный орган вольных казаков «ВК», под руководством бессменного его редактора, проделал грандиозную работу. В тяжелых эмигрантских условиях, при нашем рассеянии

и бесправии, неутомимый редактор **И. Билый** объединил духовно живые силы казачьей эмиграции. На страницах «ВК» мы познали самих себя; мы узнали, кто наши враги и кто приятели; мы знаем, что делать нам сегодня; знаем, что делать нам и «завтра». Наша дорога — вольно казачья программа. Наш маяк — Казакия.

Редактор **И. А. Билый** своим журналом «ВК» на всех европейских языках поведал всему миру — кто мы, казаки, и чего мы хотим. Свой долг, возложенный на него историей Казачества, он выполнил. Пришел и наш черед исполнить долг перед лицом распятого Казачества.

Перед вольными казаками стоит сейчас неотложная задача. Если мы, вольные казаки, не решим ее сегодня, то завтрашний экзамен нас срежет. Мы должны решить: быть Казачеству или не быть! Мы должны оформить наше вольно-казачье движение. Мы должны вы-

братъ Походного Атамана ВК.

Предполагавшийся Б. Круг ВК, по не от нас зависящим причинам, не может состояться. «Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе». Если нельзя собраться к Центру в Круг единый и выбрать Атамана, то можно в Центр с мест подать свои голоса за него. Мы живем в исключительное время... В исключительное время — исключительные меры!

Слава вольным казакам в Югославии и Германии! Они исполнили свой долг перед Казачеством. Своими вольными голосами, на своих вольно-казачьих Кругах (см. журн. «ВК» №№ 175 и 176) они решили неотложную задачу. Они решили вопросы повестки Б. Круга ВК. Результаты своих решений они послали Патристскому Центру.

Мы, вольные казаки в Румынии, на местах решили повестку Б. Круга и свои приговоры и постановления послали в Центр ВК.

Кандидатом в Походные Атаманы ВК от вольных казаков в Румынии избран природный казак Ольгинской станицы, б. член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, нынешний председатель Центрального Правления и редактор журнала «ВК» инженер Игнат Архипович **Билый**.

Мы, вольные казаки в Румынии, исполнили свой долг. Исполните, братья вольные казаки, и вы.

Да здравствует Походный Атаман Вольного Казачества!

Слава и Воля Казачеству!

Подписали: 1. станица в. к. в Бухаресте: атаман станицы **С. Маргушин**, помощник атамана **Я. Дулимов**, казначей **А. Солдатов**, член правления **М. Рышкин**.

Представители районов: **Н. Воробьев**, **Иван Плетнев**, **Г. Чапцов**, **М. Снопков**, **Л. Насонов**. Главный писарь **В. Дремачев**.

2. Вольно-казачий хутор имени Атамана Назарова в Галаце: представитель журнала и атаман хутора **А. К. Бабков**.

3. Вольно-казачья группа в дер. Рахова: старший группы **Т. Валуисков**.

4. Вольно казачий хутор имени атамана Караулова в дер. Беду: хуторской атаман **Антон Алферов**.

5. Вольно-казачий хутор в дер. Флорьяска имени Степана Разина: хуторской атамана **Александр Чекунов**.

6. Вольноказачий хутор в гор. Плоешт: хуторской атамана **Ф. Земцов**.

17-6-1935.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очерки на тему: Казачество и Россия)

Часть III.

(июнь - декабрь 1919 г.)

Доблестная губила героические усилия и великие жертвы Казачества

Сделанный нами выше обзор боевых действий, происходивших с половины июня до половины сентября 1919 г., со всею очевидностью говорит о том, что для отражения натиска красных армий на Казачьи Земли Донскому, Кубанскому и Терскому Казачеству пришлось напрягать все свои силы, всю свою энергию.

Хотя красные и не смогли разгромить Казачьи армии в августовских и сентябрьских боях, хотя их командование и не сумело достичь поставленной им цели — уничтожения Казачьих армий, все же к половине сентября 1919 г. красные удержали в своих руках северные берега Каспийского моря, нижнее течение р. Волги от этого моря через гор. Царицын до Дубовки, и далее — весь левый берег р. Дона, от устья р. Иловли до района г. Воронежа. Вследствие этого опасность нового завоевания грозила Казачьим Землям в виде целых четырех советских армий: 11-й на нижней Волге, 10-й от Волги до р. Хопра, 9-й от устьев Хопра до района гор. Павловска и 8-й от г. Павловска к самому г. Воронежу...

К этому времени русско-казачья война достигла наивысшей степени напряжения. По обоим сторонам фронта прекрасно понимали, что наступают решающие события, которые должны окончательно развязать в ту или иную сторону, так затянувшуюся кровавую бойню. Для всех разумных людей было понятно то роковое обстоятельство, что «голодный север шел войной на сытый юг, и юг отстаивал цепко, с огромным напряжением свое благополучие» (слова ген. А. Деникина: «Очерки рус. смуты», т. 5-й, стр. 128).

Этим Югом являлось Казачество и Украина. Они должны были организовать свою активную самозащиту от наступающего Севера — России, несущей порабощение, ограбление и кровь.

К глубокому сожалению, Казачество и Украина не сделали этого так, как того требовали неумолимые реальные условия борьбы. Вместо того, чтобы взять исключительно в свои руки руководство всей кровавой, ужасающей борьбой, Казачество в значительной сте-

пени пошло на поводу у «белой» России. Представители этой последней пробовали прибрать к своим рукам все управление в освобожденных землях и руководство всеми сторонами жизни населения на обширных равнинах от среднего течения р. Днепра и от р. Днестра к р. Волге и к Каспийскому морю.

Часть руководителей казачьей жизни, как известно, весьма активно поддерживала стремление «белых» русских укрепить свою власть над Казачеством, а казачьи самостийники уже в то время вели борьбу против осуществления подобных желаний «русских вождей».

Кто же из казачьих политиков был прав, те ли, которые тянули казаков за руководителями «белого» русского движения, или же те, которые защищали казачью государственную самостоятельность? Чтобы можно было объективно ответить на поставленный вопрос, посмотрим, что фактически принесло с собой установление «белой» власти на освобожденных от советской власти землях.

Нужно сказать, что лево-социалистическая часть русской антибольшевистской общественности не признавала власти Деникина-Колчака, считая эту власть антинародной и контр - революционной. Представители этого политического направления вели соответствующую работу, как в Сибири, так и на Юге, а также и за границей. Если обратимся к печатным изданиям этой части русской общественности того времени — к газетам, журналам, прокламациям, воззваниям и т. д., найдем там полное осуждение реставрационных стремлений русских «белых» правительств. Лозунгом этого течения было: «Ни Колчак, ни Ленин!»

Всю ответственность за политику «белого» движения несут, как известно, все русские, начиная от центральных и «правых» социалистов и кончая самими правыми монархистами.

В дальнейшем при изложении ответа на выше поставленный вопрос — какое из казачьих политических течений, самостийническое или русское, заслуживают одобрения и поддержки со стороны Казачества и какое подлежит полному осуждению, мы обратимся к русским источникам. Пусть сами русские люди скажут,

что принесла их власть тому населению, которым они проповедовали управлять.

По этому вопросу за 15 лет, истекших после описываемых событий, появилась богатейшая литература, как в СССР, так и за границей. Однако, ни наши задания, ни размеры нашей работы не позволяют нам подробно останавливаться на разборе этих ценных материалов, дающих полную картину всего того, что за спинами казаков творилось в Добрармии и в местах, находившихся под управлением ген. Деникина и его «Особого Совещания». Ограничимся сообщениями, во первых, проф. К. Соколова, который, как известно, был ближайшим советником и вдохновителем ген. Деникина, был членом «Особого Совещания», членом чрезвычайной Миссии за границу летом 1919 г., был главным руководителем Отдела Осведомления и Пропаганды; во вторых, сообщениями быв. председателя «Особого Совещания» — ген. А. С. Лукомского.

Возвратившись из заграничной командировки в августе 1919 г. и ознакомившись с положением дел в Добрармии, проф. К. Н. Соколов сделал следующую характеристику управления:

...«Внимательно прочитав обширную информацию Отдела Пропаганды, переговорив со своими сотрудниками и повидавшись с разными общественными и политическими деятелями, я убедился, что в областях, находящихся под управлением Главнокомандующего, неблагополучно. «Хорошего управления», которое могло бы завоевать симпатии населения к национальной диктатуре, нет, да, пожалуй, нет и вовсе никакого управления. «Провинция» оторвана от центра. Интеллигенция недоверчива, рабочие угрюмо враждебны, крестьяне подозрительны. Население попрежнему не дается в руки власти и реагирует на ее административные опыты более или менее бурными движениями. Вместо земельной политики — бесконечные аграрные разговоры. Центральные ведомства работают вяло и явно не справляются с чудовищно огромными задачами, выдвигаемыми жизнью. Всякое общее политическое руководство отсутствует. Особое Совещание барахтается в безвоздушном пространстве, ни на кого не опираясь и нигде не встречая настоящей поддержки... Пока же правительство не имеет ни физиономии, ни программы. На политической авансцене, в тесно ограниченном пространстве все те же три «общественные» организации, как будто, еще ведут такую борьбу. Но это только фасад. А затем политическая жизнь выражается в непрекращающейся свалке мелких групп, подгрупп, кружков, центров и союзов, которые интригуют, «подсаживают», доносят, клеветают, кого то «валяют» и, больше всего, болтают и сплетничают... (К. Н. Соколов: Правление ген. Деникина. София. 1921. стр. 162).

Далее проф. Соколов говорит, что фактически был «политический паралич власти» (там же, 164), что «благодаря сохранявшемуся по-прежнему «равновесию» политических течений и отсутствию властной и направляющей воли, Особое Совещание все больше и больше приобретало характер политического клуба, чему очень способствовала и любезная председательская манера ген. Лукомского... Если Особое Совещание, обросшее разнообразными комиссиями и комитетами, было практически неработоспособно, то такую же вялоостью и пухлостью отличались и все наши центральные управления. Готовясь к работе «в государственном масштабе», они постепенно восстанавливали у себя, под теми или иными названиями, многочисленные органы министерства старого режима и расширяли штаты. Кроме желания быть во всеоружии в тот день, когда Добровольческая армия вступит в Москву, — специальная комиссия уже разрабатывала план «административной кампании» в Москве, — здесь играли роль два обстоятельства, свойственные Югу России: сравнительно низкая «производительность» чиновничьего труда и мизерное вознаграждение служащих... (стр. 178).

...«Было ли у нас при таких условиях на местах «хорошее управление». Было ли управление вообще», спрашивает проф. Соколов. И сам дает такой ответ:

«Конечно, нет! Были судорожные, некоординированные движения огромной неорганизованной массы более или менее бедствовавшего чиновного люда. Нет надобности перебирать «специальные» отрасли управления. Они все находились приблизительно в таком же безотрадном состоянии... (там же, стр. 182).

Об армии проф. К. Соколов говорит следующее: «Наша армия была неизменно плохо снабжена, одета и оплачена... Плохо обстояло дело и с обмундированием. Правда, нам неоднократно сообщали о том, что солдаты торгуют выдаваемым обмундированием и, действительно, несмотря на строжайшие кары, на городских базарах, в станицах и деревнях всегда можно было видеть в изобилии английские форменные вещи. Но все же при отступлении в каждом покидаемом нашими войсками городе противнику оставались огромные интендантские запасы, а части отходили полураздетые, и для гражданских служащих никак нельзя было добиться выдачи казенных вещей. Особенно грозным делалось это положение ввиду приближения холодной поры года. К осени уже было ясно, что с наступлением морозов войска будут мерзнуть. В сентябре еще шли разговоры о спешной заготовке теплого платья и, в значительной степени под их влиянием, было решено учреждение Комиссии по Обороне. Но было поздно, слишком поздно. Какой то коренной порок военной администрации и несчастный выбор лиц успели уже сделать свое дело и подготовить элемент грядущей катастрофы... (стр. 192).

...«В тулу, кто мог, поправлял свои дела подсобными, более или менее «безгрешными» доходами. На фронте делать это было еще проще. «Реалдоб» вошел в нравы наших войск еще в то время, когда «реализация военной добычи» была главным, если не единственным, источником средств Добровольческой Армии. Рядом с «реалдобом», закономерным и даже подотчетным, укоренился групповой или индивидуальный «реалдоб», который представлял собою ни что иное, как самый откровенный грабеж. При случае, можно было «реквизировать» те или иные соблазнительные вещи, и «бесплатные реквизиции» тоже стали в Армии «бытовым явлением». Сознание безнаказанности разнуздывало зверя, воспитанного часто в очень мирном и благодушном человеке месяцами кровавой войны, а кричащие недостатки снабжения помогали отодвигаться от последних укоров совести. С этим злом велась порою борьба, то там, то здесь грабители в военной форме подвергались смертной казни, и мы добивались возможности широко оповещать население об этих действиях власти. Но это были, сравнительно, редкие исключения. Правилom было беспрепятственное и систематическое ограбление жителей, в котором принимали участие лица разных рангов и положений. Грабежи озлобляли население, приходившее к выводу, что при добровольцах так же плохо, как и при большевиках, и в то же время довершали процесс разложения армии» (Соколов. Правление Деникина, стр. 193)...

...«Были еще и другие опасные явления в жизни Армии. По мере того, как расширялся наш фронт, войска, и прежде всего войска добровольческие, стали, так сказать, уходить из рук Главного Командования. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что уже осенью 1919 г. ясно чувствовалось то отчуждение между фронтом и Ставкой, которое окончательно вскрылось только после новороссийской катастрофы. Офицеры, роль которых в гражданской войне особенно важна, не могли не задумываться над причинами ошибок и преступлений беспомощной военной администрации. Среди них было не мало прекрасных и чистых юношей, болезненно переживавших режим «самоснабжения» и «бесплатных реквизиций», искавших его «интеллектуальных» виновников и естественно находивших их на верхах нашей иерархии... Негодование Армии на неумение или нежелание Ставки устранить неполадки в области военной администрации долго с жестокою конституционной корректностью сосредоточивалось на сотрудниках Главного Командующего. Теперь оно подымалось выше. С осени в кругах не только сановного, но и рядового офицерства имя Главного Командующего на-

чали упоминать с кощунственной непочтительностью. Падению популярности ген. Деенкина, помимо его скромности и неподвижности, содействовало и политическое расхождение между ним и добровольческим офицерством» (там же, стр. 194–195).

В действительности положение в тылу и в армии было более безотраднo, нежели то, которое изобразил проф. Соколов, несущий весьма большую ответственность за все «дела» русского белого движения и, как правильно и не раз отмечали его коллеги по кадетской партии, стремящийся своей книгой «Правление генерала Деникина» свою вину свалить всецело на иные плечи.

Важно отметить, что этот самый проф. Соколов был одним из главных организаторов военного переворота на Кубани, осуществленного в ноябре 1919 г. Если проф. Соколов не за границей, а еще там, в тылу Добармии, в 1919 г., видит все те преступления, о которых он пишет в книге «Правление генерала Деникина», и которые неизбежно вели к катастрофе все движение, то тем более должна быть ужасной его роль в перевороте. Соколов прекрасно знал, что фронт держится казаками, и, тем не менее, этот «вождь» поднял руку против казачьей Кубани, отдавшей все для борьбы. Этот русский профессор помог надеть петлю на шею всей Кубани, на шею Кубанского народного законного представительства, на шею защитника и проводника казачьей политики А. И. Кулабухова (Врангель. Записки, т. 1–й).

Бывший председатель Особого Совещания ген. А. С. Лукомский, с своей стороны говорит: «Части войск, выдвинутые для обеспечения Курска, как магнитом тянулись к северу. Противник серьезного сопротивления не оказывал, и части постепенно продвигались вперед, стараясь скорей приблизиться к Москве. В октябре был занят Орел.

Но, наряду с успехами на фронте, из тыловых районов армии все чаще стали поступать сведения о возрастающем недовольствии среди крестьян и рабочих.

Неудовольствия и возмущения среди крестьян происходили вследствие участившихся случаев бесплатных реквизиций, грабежей и поддержки войсками помещиков, вымещавших на крестьянах свои потери и убытки» (А. С. Лукомский. Воспоминания, т. 2-й, стр. 158).

Далее тот же ген. Лукомский повествует: «Полковник, недавно приехавший в Ростов из Острогожского уезда, сам крупный помещик, рассказывает, что крестьяне в этом уезде, вооружившиеся против большевиков и имеющие хорошо припрятанными где-то не только винтовки и пулеметы, но даже орудия, теперь готовы пустить все это в ход против Добармии, доведенные до этого грабежами, чинимыми войсками, а также безудержно разыгравшимися аппетитами помещиков, поощряемых местной администрацией. Составленным большевиками в тылу наших войск ячеек для организации восстаний, таким образом, задача до нельзя облегчается, а насколько банды в тылу наших войск обещают быть хорошо организованными, может служить доказательством то, что в Острогожском уезде у крестьян в укромных уголках, скрыты отличные верховые лошади с полной конной аммуницией... «Бывший предводитель дворянства, крупный помещик, пишет из Курска: «У нас в губернии... благодаря администрации, царит полный кавардак, который выльется не сегодня-завтра в маховщину и зеленых. Предела аппетитам помещиков не существует, при этом все это делается чорт знает как».

«Все вышеизложенное побуждает придти к заключению, что без оздоровления администрации и принятия реальных мер против грабительства отдельных представителей армии все успехи Добармии на фронте будут аннулированы созданием в тылу новых кадров маховцев, зеленоармейцев и прочих банд, пополняемых, главным образом, отчаявшимися во внесении в его жизнь начал права и порядка, так как вера в организацию и силу Добармии утеряна крестьянством» (там же, стр. 159).

Попав за границу, «русские вожди» хватились за

работу перьями, чтобы свою вину свалить на других: проф. Соколов валит на ген. Деникина, а последний тем же платит проф. Соколову. Вот как, например, Деникин пишет о работе Отдела Осведомления и Пропанды — «Освага», во главе которого стоял проф. Соколов:

«...Но в конечном результате работа отдела пропаганды принесла больше вреда, чем помощи, прежде всего благодаря самому факту всеобщего отрицательного отношения к нему и недоверия ко всему, что носило печать «Освага». Я остановлюсь на важнейших только органических причинах неуспеха этого учреждения. Прежде всего, проповедуя единство России, оно нашло жесточайших врагов в стане национального и областного сепаратизма и среди всех принципиальных противников правительства. Оно встречало противодействие и осуждение не только в аналогичных учреждениях новообразований, но и наших крупных штабах и учреждениях, желавших эмансипироваться от отдела пропаганды и вести свою агитацию, свое осведомление. Та официальная идеология, с которой шли за армией органы пропаганды, вступала иногда в большое противоречие с заявлениями войсковых начальников, вызывая разброд в определениях целей борьбы и недоверие в населении. Практика некоторых войсковых частей, проходивших с карами и мстостью, не вязалась с проповедью порядка и мира. Эти объективные причины, не зависевшие от отдела пропаганды, далеко, однако, не исчерпывали вопрос.

Личный состав отдела часто не удовлетворял минимальным условиям технической подготовки и полезности работы... Остов действующих лиц пропаганды обростал неимоверным количеством вторых персонажей из ненаходивших другого применения своему труду представителей интеллигенции и бюрократии, бронированных от военной службы молодых людей, дам, и девиц, придававших сумбурный характер всему учреждению. Усилия мои расчистить его встречали упорное сопротивление: штатные должности упразднялись, но выростали нештатные — «секретных сотрудников» (Деникин, т. 4-й, стр. 233).

Не можем не привести здесь характеристику того же «Освага», сделанную русским журналистом Г. Н. Раковским, в свое время близко стоявшим не только к Отделу Пропанды Добармии, но и к таким особам, как командующий Кавказской армией ген. Врангель и командующий Донской армией ген. Сидорин. Характеризуя «Осваг», Г. Раковский делает оценку всей политики Добармии. Он пишет:

«...Борьба с большевиками велась под лозунгом — «Национальное возрождение великой, единой, неделимой России». Этот лозунг был выдвинут руководящими кругами Добровольческой армии, во главе которых находилось Особое Совещание — высший орган гражданского управления при главнокомандующем. Кроме этого лозунга, весьма неопределенного, чудюго широким массам народным, — вся идеология тех, кто противопоставлял себя большевикам, носила чисто отрицательный характер... Говорили: это у большевиков плохо, то никуда не годится, при советском режиме нельзя жить и т. д. Но, взамен этого, не могли указать, а что же, какой именно политический и социальный строй противопоставляется советскому, что же, в сущности, несут с собою вооруженные силы юга России и Добровольческая армия в частности.

Выразителем этой идеологии явился отдел пропаганды Особого Совещания («Осваг»), возглавляемый профессором Соколовым. Бездарно копируя большевистские способы пропаганды и агитации, расходуя на это колоссальные денежные суммы, создавая огромное количество учреждений с тысячами служащих, массу синекур, — отдел пропаганды, монополизировав бумагу, монополизировал тем самым печать, взял на откуп почти всю южно-русскую журналистику. Этот «осважский» период пропаганды письменной и устной, продолжавшийся в течении всего 1919 года, сыграл роковую роль в общем ходе борьбы с большевиками. Пошлость, бессодержательность, отпечаток какой-то тупой ограниченности, поразительной бездарности по-

сили газеты, листовки, брошюры. Крикливо монополизированный патриотизм, замалчивание истины, самая откровенная подтасовка фактов с агитационной яко-бы целью, близорукость политическая, общественная и военная, курение фимиама властям предрежающим, пагубная нетерпимость в отношении всех инакомыслящих — вот отличительные особенности печати, формировавшей общественное и политическое самосознание, вдохновлявшей армию на борьбу с большевиками. Такой же штамп бездарности, казенного патриотизма носила и устная агитация».

«Между руководящими течениями на антисоветских территориях юга России с того момента, когда главную роль стали играть круги, группировавшиеся вокруг ставки и Особого Совещания, началась ожесточенная, нездоровая борьба, раскалывавшая силы, обострившая взаимную ненависть, ставившая Добровольческую армию, а с ней и казацкие войска, в изолированное положение в отношении других противосоветских сил и государственных образований типа Украины, Грузии и др.. Между теми, кто возглавлял Добровольческую армию, и руководителями Казачества на Дону, Кубани и Терек, в особенности на Кубани, благодаря непримиримой централистической и, в сущности, антидемократической, бездарной политике Особого Совещания, существовал явный и тайный антагонизм. Члены Особого Совещания, подавляющее большинство чинов Ставки не скрывали своих антипатий к прави-

тельствам и представительным учреждениям Дона, Кубани и Терека. Они считали местные государственные образования и вообще децентрализацию временным, пока терпимым злом, местных политических деятелей — жалкими провинциалами. Они твердо верили в то, что лучшие люди, могущие управлять Россией — это они и только они. Эта своеобразная самостийность Добровольческой армии под флагом борьбы с самостийностью казачьих образований насаждалась с каким то фанатическим ослеплением, вызывая среди политических деятелей Дона, Терека и Кубани чувство горечи, разочарования, переходившее временами, в особенности в последний период, нами рассматриваемый, в открытую вражду» (Г. Н. Раковский: В стане белых. Константинополь. 1920, стр. 3-5).

Так Добрармия своей политикой вызывая повсеместную ненависть среди широких кругов населения, подготавливая страшную катастрофу, погубившую героические усилия и великие жертвы Казачества. И героические усилия тянули Казачество к Добрармии, большое зло причиняли казакам, так как казачье освободительное движение связывали с обречением на неминуемую гибель русским «белым» движением. Часть казаков протестовала против такой политики, но эти словесные протесты, конечно, не могли помочь там, где надо было действовать...

(Продолжение следует)

И. К. Скубани.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

ЗА МОЙ КРАЙ.

(Детская песня, переделка с румынского)

За мой Край казачий милый
Не могу вступить я в бой:
Еще мало во мне силы —
Я ведь воин небольшой,
Но придут мои года,
Буду я боец лихой —
За Казакию тогда
Стану грудью молодой.
Славы Войска не роняя,
Старине я послужу
И за мир и волю Края
Мою голову сложу.
Да, придут, придут года,
Буду я боец лихой —
За Казакию тогда,
Не страшася, ринусь в бой.

Март 1935.

В нем певцов пернатых поселилась стая, —
Соловьи, синицы, иволги, скворцы..
От зари до ночи, к жизни пробуждая,
Их концерт несется в дальние концы.
Аист-тонконогий для своих малюток
Рыбок и лягушек ловит на пруде.
В камышах прибрежных слышен гомон уток, —
Желтые утята плещутся в воде.
Во дворе, на травке, роются пылята.
Мошек неуклюжих ловят на лету..
Близ станичной шкалы малые ребята
Бегают, играя весело «в лапту».
И густым румянцем лица их покрылись,
В голове мелькает только мысль одна:
«Ах, еслиб морозы к нам не воротились,
Еслиб вечно длилась пышная весна!..»

Март 1935.

ВЕСНА НА КУБАНИ.

Чудно на Кубани, — не узнать природы.
Воздух чист, прозрачен, расцвело в садах,
В зелени посевов скрылись огороды,
Степь блестит, как бархат, в солнечных лучах.
По степи кузнечик радостно стрекочет,
На цветочках ищет первый мед пчела,
Муравей-работник, целый день хлопочет,
Стрекоза-прыгунья песню начала.
Журавли-курлыки пролетели с шумом,
Скрывшись в беспредельной синеве небес;
Весь отдался новым, лучезарным думам
От зимы суровой отдохнувший лес.

АИСТЫ ПРИЛЕТЕЛИ..

(Вольный перевод с румынского)

Эй, ура, ура, ура!..
Погляди-ка, детвора,
Летит аист на наш дом,
Вон кружится над гнездом..
Починив слегка гнездо,
Яйца он кладет в него.
Через несколько-же дней
Вышло четверо детей.
«Клап-клап-клап», — они кричат,
К ним спешит с лягушкой мать..
«Клап-клап, клап-клап», — шумен хор
Этих маленьких обжор..

Март 1935.

Думы и мысли

МОИ МЫСЛИ

По древним сказаниям: что было и есть, было предсказано. Много раз наши бессмертные атаманы поднимали знамя во имя Христа и защиты Казачества... Знаю и я очень древнее сказание: после долгих и тяжких страданий придет черная сотня казаков и с черным Атаманом пройдет всю степь... Не помню, что еще говорилось, но не так давно я слышал это от одного донского казака, а ему передавал его дед подробнее и вместе с тем передавал и о смерти Атамана Разина и его мучениях за Казачество «Ты, внучек, только никому не говори. Нас цари боялись и не любили. Еще подробнее: во время тяжких бедствий придет Черный Атаман и соединит всех казаков»...

За много лет было предreshено уничтожение Казачества и остатки его хотели рассеять по всему миру, что и делают сейчас красные русские. Наши деды и прадеды передали нам священный завет — честь и Воля казачья! И сколько они проявили настойчивости и ума, чтобы как нибудь сохранить Казачество! Реки крови было пролито, сколько горя и слез несчастных, сколько ни в чем неповинных погибло! За что и почему? Потому, что они хотели жить. И они всего лишь только защищались.

Гибло и гибнет сейчас Казачество, а благодаря кому?...

Все казачьи республики должны быть соединены в одно государство и должна быть централизация всего и вся. Ни в коем случае не должно существовать казачьих отдельных самостоятельных республик. Такое раз'единение нанесет последний смертельный удар Казачеству. Мировая борьба обострена, а русские не откажутся от своих притязаний и зорко будут следить за каждым нашим шагом, чтобы напасть на нас в удобный момент, покамест не будет нанесено им окончательное поражение... Только такое поражение заставит повернуть их свою политику в другую сторону и они будут искать дружеских отношений... Нам нужно все для достижения своей цели и во что бы то ни стало выиграть время, все время укрепляя свою любимую родину.

Одна власть, один народ, одно государство. Милейшее уклонение в какую нибудь сторону от этого идеала — это уже трещина, которая может потом превратиться в пропасть.

Идеал: одна мысль, одно чувство, одно сердце и одна голова. И чтобы каждая минута была заполнена жертвенностью и любовью к Родине и во имя Христа мы должны служить ей. Выше ее не может и не должно быть ничего. Родина выше всего. Наша родина прекрасна и вековая история ее — это история героев.

Как я уже писал раньше, не должно быть самостоятельного Дона, ни самостоятельной Кубани, ни другого какого самостоятельного Войска. Раз навсегда надо уничтожить возможность делать казакам ошибки и тем только подрывать общую работу по строительству государства и обессилиению Казачества.

Признаю: слишком тяжела и трудна задача спасти, освободить, укрепить и соединить Казачество. Эта задача потребует сверхчеловеческих усилий, массу жертв, много ума, настойчивости, много веры, много политической прозорливости...

Детские иллюзии (а многие так думают), что Кубань, Дон, Терек и др. могут жить самостоятельно. Насколько сложна борьба, настолько мы обескровлены, что всякие малейшие уклонения в какую нибудь сторону или в чем нибудь, наносит удары Казачеству... А ведь оно веками несло на алтарь спасения своей родины жертвы и не было границ любви к своему родному Краю и воле — волюшке, к широкому казачьему шляху...

Строжайшая дисциплина... Все должно быть направлено к одной цели, к благосостоянию и защите нашей любимой родины Казаккии. Время так дорого,

жизнь так коротка, а борьба настолько обострена и законы жизни настолько беспощадны, что мы не имеем никакого нравственного права растрчивать энергию и время. Одна цель — и все пути к ней хороши, если они ее оправдывают. Вне этого, это такие маленькие пустяки, что я на них не хочу даже и останавливаться.

Школа. Велико ее назначение. И как жаль теперь, что у нас не было своей, казачьей, школы. Но будем думать о будущем...

Ребенок, поступающий в школу, должен быть воспитан на высоком моральном уровне. Родина, любимая Казаккиа — это выше всего. Он должен постепенно готовиться к жертвенности, он должен любить ее, знать ее историю, знать всех героев атаманов, знать в то же время и ее предателей и роль казачьей старшины. Знать нашего врага... Он должен быть воспитан в суровом, жертвенном духе. Он должен знать, что такое добро и зло. Он должен быть трудолюбив, настойчив, решителен. Неуклонно нужно вести к одному идеалу: семья, родина и Церковь Христа. За волю-волюшку, за широкий казачий шлях... И вся его жизнь должна быть жертвенное служение родине... И умереть за родину — это милость Божья. И надо, чтобы каждый ребенок знал ее многовековую боевую историю, в какой бы части Казаккии школа не находилась. Должен знать, как его предки веками дрались со всеми и страшной ценой отстаивали Казачество, проливая реки крови. И что они были рыцарями чести и во имя Христа протягивали руку даже своему вековому врагу. Должны быть записаны в историю и обязательно прочитаны до мельчайших подробностей все эпизоды войны казаков с большевиками в 1918-1920 г. г. Во всех школах изучается история не только своего Войска, но обязательно всего Казачества.

Нам нужны сильные поколения, которые в любой обстановке не боялись бы добывать себе кусок хлеба и обеспечить семью. Должно быть уничтожено всякое понятие о «черном» труде... Всякий труд благороден: шахтер, каменщик, самый последний стрелочник, хлебороб, коммерсант, директор предприятия, инженер, военный — от мала до велика все одинаково равны перед Верховной властью и матерью Родиной и все они должны гордиться, что работают во славу Родины. Каждый мужчина должен быть подготовлен, научен специальности, которая могла бы пригодиться, когда он будет призван в действующую армию...

Во всех школах, площадях, улицах, названиях — все должно напоминать ребенку славную историю его народа. Каждый шаг ребенка, юноши, должен быть учтен, предусмотрен. Развивая его, укрепляя физически и духовно, надо вести его непреклонно к одному идеалу: родина Казаккиа. Выше нее нет, не было и не будет ничего на земле.

Создавши сильное поколение с высоким нравственным уровнем, можно будет быть спокойным за будущее своей Родины.

Все казаки должны знать историю Казачества и ту роль, какую играла в ней казачка-мать.

Особое внимание обращая на литературу. Это тоже боевая единица защиты государства и нации. Свобода слова и печати — это детские сказки. Ни одна брошюра, ни одна книга, ни одна газета, ни один роман, ни одна передовая не должны быть напечатаны если они направлены против Родины. Строжайшая цензура над иностранной прессой, контроль всего печатного слова. Все, что противорелигиозно, безнравственно, против государства, семьи и нации, уничтожается, а сами творцы такой литературы... нам не нужны. Нужно объяснять наперед вред такой литературы, т. е. литературы, направленной против государства, семьи, нации...

Верховная власть должна создать особый отдел пропаганды, который будет заниматься изданием патриотической литературы, созданием национальной библиотеки и розыском документов о Казачестве в иностранных архивах.

Большой и очень важный вопрос — многогородный.

Он должен быть разрешен так: всех мы не можем оставить у себя и нельзя. Оставить всех, это значит всегда иметь у себя за спиной врага, который будет нам вредить и в нужный момент подаст руку своему собрату... Оставляются только коренные и то после тщательной проверки. Новые пришельцы могут уходить туда, откуда пришли. Оставшиеся сливаются с казачьим населением, становятся казаками: Казакия — для казаков.

Аграрную реформу проводит Верховная власть и ни кто другой не имеет права распорядиться хотя бы одним метром земли. Никто не имеет права продать хотя бы один метр иностранцам, а особенно в важных стратегических районах.

Нужно подумать и о тех несчастных казаках, которые ныне разбросаны по Сибири и другим «отдаленным» местам. Нужно принять к себе тех казаков, которые в те или иные периоды истории были «расказачены». Таким путем казачий шлях будет совершенно очищен от сорной травы. Мы имеем на это права и Божеские и человеческие. Кому все это не нравится, может уходить с миром.

Трагедия Казачества в том, что оно было раз'единено и благодаря этому все высокие боевые качества его не принесли тех результатов, которые нужно было ожидать. Мы выиграли бы и были бы признаны всеми, если бы были едины, с единым возглавлением, с единым командованием, с единой политикой.

И вот теперь перед Казачеством стоит его будущее. Ценой чего угодно надо вырвать из грязных лап оккупанта свою родину, объединить казаков в одно целое... И нужно быть готовым к последнему бою, к бою решительному. Мы имеем сейчас надежду в связи с мировой обстановкой. Этого «случая» пропускать не следует. Нужно только хорошо разобраться, кто наши друзья и кто враги...

Павел Захаров В. В. Д.

КОГО ЧТО БОЛИТ...

Многоуважаемый станичник редактор!

Не откажите дать место на страницах дорогого мне журнала нижеследующим строкам моего письма.

2 июня в Перонне, в русской кантине, были прочитаны доклады тремя представителями Российского имперского союза г. г. Троицким, Ариановым 1-м и Воейковым.

Подробностей из всех докладов передать не могу, т. к. докладчики читали свои доклады один за другим и так быстро, что не всякий и из русских слушателей может сказать, чем разнился один доклад от другого. Да и не интересны эти доклады для нас, вольных казаков. Скажу одно, что наш казачий вопрос русские решают так же, как он решался ими при Петре, при Екатерине и при теперешних преемниках Российской

державы — русских большевиках. А чтобы не быть голословным в данном случае, я скажу, какого мнения русские люди о нашем казачьем вопросе.

Когда закончено было чтение докладов, то один из русских же, некто А. В. Горбань, задал вопрос докладчикам о самостоятельности казаках, украинцах и др. народах. Г-н Арианов, отвечая на заданный вопрос, сказал приблизительно так: «с самостоятельными нам не приходилось сталкиваться, но если придется повстречаться, то будем с ними бороться». Ответ его, видимо, русских удовлетворил. Я лично не находил нужным вступать с докладчиками в разговоры по казачьему вопросу. Спросил только, есть ли у них в союзе, казаки? К глубокому моему сожалению ответ был: «Да, один есть». Тогда я попросил докладчиков, передать тому казаку, чтобы он откликнулся по моему адресу и я тогда буду говорить с ним о нашем казачьем деле. Пообещали.

Из докладов видно, что этот «союз» есть монархического толка и сторонник такого строя, какой существовал в России до 1917 г. (Докладчик Арианов, кажется, сказал, что должны быть помещики и дворяне). Из докладов явствует, что их союз надеется свергнуть существующую в России власть силою самого русского народа. Докладчики говорят, что в России власть не русская. Интервенция ими считается недопустимой. Докладчик, видимо, забыл, что в 1917 году с монархическим строем сама толща русского народа и большинство русской интеллигенции стала на борьбу и достигла своей цели. Ненужный класс — русские люди выгнали из своей державы железной метлой и каленым железом.

По моему, всякая власть зависит от подавляющего большинства населения страны и если бы русскому народу там, в сов. России, не нравилась теперешняя власть, то он давно бы убрал ее так же, как он убрал монархию. И как убрал? Просто сжил со света корень и его отростки.

Все это я говорю не для того, чтобы разубедить русских людей здесь, а сказал это тем казакам, которые все еще обретаются в русских лагерях здесь и там, в сов. России. Не наше дело пособлять русским людям свергать в сов. России власть. Мы, казаки, имеем свою землю и только на ней можно и следует распоряжаться и жить. А чтобы прогнать с нашей земли чужой народ с его властью, нам нужна помощь... Страшнее и злее житья не будет для казаков, как при теперешних единоверцах, русских людях. Казачество найдет на своей земле средства заплатить тому, кто освободит его от насилия и смерти. Нам, казакам, не нужно прислушиваться к реву и вою монархистов, а прислушиваться следует нам к стонам, воплям и голосу своего народа там и здесь. Голос казачий громко и звывающе звучит: «какою угодно ценою выручить из смертельной опасности страждущее Казачество из под

Знаменательные заявления

Вероятно, многие из казаков задавали себе вопрос: почему во время прошлой борьбы с большевиками ни на одном из «белых» фронтов никто никогда не видел ни одного из Романовых? — Известно, что «дом Романовых» был и остался «домом» довольно многочисленным. Но, ни один из них активно не выступил против большевиков. Больше того, не одного из них товарищи поставили «к стенке», но сопротивления им не оказал никто...

И вот, на восемнадцатом году большевистского царства, один из Романовых — Дмитрий Павлович, вступивший в ряды младороссов, сделал недавно заявления (см. парижскую газету «Тан» от 15 июня), среди которых есть и такие:

...«Наш патриотизм должен быть не патриотизмом прошлого, а патриотизмом настоящего и будущего. Этот патриотизм означает любовь к родине, независимо от ее политического строя... Разгром красной армии не только не послужит возрождению нашей родины, но нанесет страшный удар России и ее национальному достоинству...

А «Послед. Новости», 19 июня, в передовой статье, посвященной этому заявлению, убеждены, что ...«к счастью, есть все таки шансы, что красная армия сослужит службу не только для сохранения целостности России, но и для охраны мира в Европе».

— Мы думаем, что комментарии к таким заявлениям совершенно излишни. Кто не поймет таких заявлений надлежащим образом, тот вообще ничего не поймет.

Но интересно все же будет спросить «русских казаков»: что же, пойдут и они с Дмитрием Павловичем (а значит и с младороссами) и проф. Милюковым (а значит и с проф. Марконым) в красную армию?

власти русского народа».

Национальные чувства должны быть у нас возрожденными и светлыми. И мало быть националистом, нужно быть и патриотом своего отечества.

Что не русские правят в сов. России мы, казаки националисты, не поверим этому. Поверят этому только те, кто не видит и не слышит того, что творится над нашим казачьим народом там.

Если русские и говорят, что они будут бороться с самостийниками, так это нас ни чуть не страшит и не удивляет. Если они будут бороться «правом», то они не в состоянии будут отвергнуть наших прав на независимое существование на своей земле. Если же они думают побороть нас силой, то придет час, что и с их силой никто не будет считаться.

Быть Казачеству или не быть, это должно зависеть от самих казаков. Да будет трижды Богом проклят тот, кто все еще не хочет поступиться своими убеждениями, кому это убеждение мешает работать на дело освобождения нашей казачьей земли от насильников русских большевиков.

Пусть мы, некоторые казаки, прожившие на свете Божьем пятьдесят и более лет, не доживем до того счастливого дня, когда Казачество освободится от настоящего гнета, но оставшимся молодым казакам националистам нужно помнить таких «доброжелателей», как Краснов, Науменко, Абрамов и их присные. По ихнему, пусть погибнет все Казачество, но чтобы была

единая неделимая Россия. А по нашему — было бы только Казачество!...

Казачий народ не должен так просто сойти со своей исторической сцены. За свое древнее право он должен бороться всеми своими силами, как моральными так и материальными.

Лучше быть небогатым хозяином в своей хате, чем разодетым холоум в чужих хоромаш.

Помня о своей милой и дорогой, но далекой родине Казаккии, я всегда читаю и пою маленькое стихотворение нашего соотечественника казака-поэта Петра Крюкова. Вот оно: (журн. «ВК» № 83, 1931 г.):

Воля, слава, честь Отчизны — 15
Вот девиз наш боевой!
За Казакию родную
Каждый смело иди в бой!
Пусть весь мир на нас восстанет,
Пусть цепями нам грозит, —
Наш народ за Край свой станет:
Иль умрет, иль победит!

Это для меня гимн -молитва. Это меня укрепляет в борьбе за свое драгоценное сокровище.

Дорогому Казачеству Слава!

Борцам за Казачество слава и мой земной поклон!

Н. Боровлев.

10-6-35. Бельгия.

Сергій Савицький

Раб і яничар у кривому дзеркалі

1. РАБ.

Але кров моя — раб, але мозок мій
раб.

Іван Франко

Ой не кличте за волю боротись мене,
Не співайте мені ви вогнистих пісень...
Зійде сонце в степах, ніч неволі мине,
Та для мене ніколи не прийде вже день...
Я у рабстві родивсь і рабом залишусь:
Казачком у кацапа я буду.
Не Козацтвом, а Русью я вічно журюсь
І в могилу возьму цю облуду.
Часом в жилах моїх забурили рабська кров,
Насторожу до пісні я вуха, —
Та як крикне мій пан — стаю знов казачком
І не чую в собі бунту духа.
Я є раб, не козак, хоч мій рід з козаків,
Що підданства не знали ніколи в степах.
Хоч і можу, не скину ярма кацапів:
Я є сокіл ручний у московських руках...

2. ЯНИЧАР.

«А какой народ?»
— «При охране, что-ли? —
С Пензы мужики!
Есть китайцев рота...
Ну и... казаки».
«Казаки из «русских»?»
— Точно так... а кто-ж!»
«Вот кому я в горло
Засадил бы нож»...

Іван Назаров

Хоч, я знаю, таких, як тепер оце я,
Вимітають з Козацтва мітлою,
Але я козаком себе буду вважати
І убрання козацьке не скину.
Мов прибуду, між вами я буду кричати:
— Гей, Козацтво — за Русь, за Єдину!...
Коли будете ви вже на волі в степах
Вибирати собі отамана,
Я й тоді, як тепер, буду в вас на очах
Прославляти свого руського пана.
Хоч ви кілля тешіть на моїй голові —
Я Москві буду лапті лизати!..
І ніколи козацькій в степах булаві
Я не дамсь, яничар, зануздати.

Я — козак яничар я є ваше сміття...
Мене кличете битись з Москвою —
Я за Русь покладаю проти вас і життя,
Що вам видерла з рук вашу волю!..
Як зостанусь в живих й дочекаюся я,
Як вести будуть вас до розстрілу,
Я накинусь на вас, мов та люта змія,
Щоб вам ніж засадити у спину.

Скрылась рать сопатая
В глубине степей...
— Эх, когда-же, Господи,
Мы сойдемся с ней,
Чтоб в метель такую же
Дать коню разбег
Да от моря Черного
И до моря Белого
Кровью их «малиновой»
Разукрасить снег!...

Іван Назаров

Я — козак яничар, я є ваше сміття,
Я у підлість пірнув з головою:

Казачья эмиграция

На Б. Круг В К

Поступило: от Украинского Т-ва Запорожского козацтва им. Гетьмана Сагайдачного в Русе — 27 франков.
— Сердечно благодарим братьев украинцев за их помощь. Поможем и мы вам в свое время.

Согласно решению ВК Круга во Франции сбор средств в фонд Б. Круга ВК прекращен.

В. К. в Германии

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В БЕРЛИНСКОЙ СТАНИЦЕ

С разрешения автора, публикуем копию письма, отправленного 7 мая с. г. А. Ф. Петренко г. И. Д. Овсянику, правдиво и убедительно характеризующего положение в Берлинской станице и «силу» оппозиции в «Германском ВК округе».

Вот это письмо:

«Атаману Берлинской станицы г-ну Овсянику.

Окр. Правление почло за благо порвать сношения с руководителем вольно-казачьего движения И. А. Билым и перейти на сторону оппозиции.

Казалось, на такой важный шаг окр. правление могло решиться при условии, что его поддерживает большинство казаков в Германии. Действительность показывает противное. Начались раздаваться протесты.

На первый сигнал к протесту, исходивший от небезизвестного Вам Х., я не отозвался по следующим причинам: 1) Х. призывал к уходу из станицы, т. е. другими словами, призывал к разрушению ее, что ни в коем случае не могло согласоваться с моим взглядом. Если распад первой Берлинской обще-казачьей станицы, происшедший благодаря некорректным действиям бывшего стан. атамана Гусева, не произвел особого впечатления на окружающие нас народы, то вторичный распад вольно-каз. станицы не мог бы пройти бесследно и дал бы богатый материал нашим врагам упражняться в разговорах на тему о неспособности казаков устроить свои дела и о необходимости вести их на узде, скажем, «Матушки-России».

Такого же мнения, если не на словах, то в душе, были бы и наши друзья. 2) Я находил, что, так сказать, в боевые моменты надо не убегать от дела и не прятаться под букетом высокопарных слов, а оставаться на своем месте, чтобы парализовать действия противника.

Допуская, что следовавшие за сим одиночные протесты исходили от казаков, не считающихся с партийной дисциплиной, обязывающей подчиняться решению большинства, то коллективные протесты казачьих организаций (№ 172 и 173 журн. «ВК») не оставляли сомнений, что окр. правление не имело за собой преобладающей численности казаков.

Из 3-х организаций, входящих в округ, две (Ганновер и Руте) категорически отмежевались от окружного правления, а отсюда и от постановления его о переходе на сторону оппозиции. Остается не выясненной позиция третьей организации — ст. Берлинской.

Зная, что выяснение отношений казаков станицы Берлинской к окр. правлению не выгодно Вам, г. стан. атаман, как окружному атаману, и что поэтому Вы не решитесь по собственной инициативе созвать сход, я беру на себя смелость от лица всех казаков, не сочувствующих решению окр. правления о переходе на сторону оппозиции, просить Вас, г. атаман, созвать станичный сбор, на котором и выяснить, как казаки реагируют: 1) на окр. правление, когда его не признают

2/3 организаций, и 2) на постановление окр. правления порвать сношения с Парижским Центром.

Разрешение 2 пункта, конечно, отпадает, если по 1 пункту будет вынесено постановление аналогичное с организациями, не признающими окр. правления.

Вам, г. атаман, разумеется, нужно употребить все усилия, чтобы привлечь на сбор возможно большее число казаков, дабы избежать кур'еза вроде того, что на лицо окажется 4-5 человек, из которых 3 человека входят в состав окружного правления, которые, несомненно, будут иметь «мужество» высказаться в свою пользу.

Прошу Вас также, г. атаман, с соизволом схода не медлить, так как промедление может послужить причиной окончательного развала станицы. Попутно выражаю уверенность, что вы сделаете все от Вас зависящее, чтобы не быть виновником разрушения вольно-каз. станицы подобно тому, как в свое время являлся виновником распада обще-казачьей станицы печальной памяти некий Гусев...

Если же осуждение ст. Берлинской настолько велико, что, при всем желании, на сбор нельзя созвать более 4-5 человек, из которых, повторяю, 3 человека входят в состав окр. правления, то тогда Вам, как окр. атаману, ничего не остается делать, как подчиниться воле отрицательно настроенных 2/3 организаций, распустить окр. правление и скорбеть, что благое дело объединить казаков в округ погублено Вами, Вашим опрометчивым решением порвать сношения с Парижским Центром, не испросив согласия станичных и хуторских сборов.

Продолжать же дальше играть в округ, значит безумствовать и не замечать комизма того трогательного и забавного отношения ст. Берлинской и окр. правления, когда последнее, состоящее из г. г. Овсяника, Бабича и Полякова, опиралось бы на поддержку станицы, состоящей из того же Овсяника, того же Бабича и того же Полякова.

В заключение обращаюсь к Вам не как к атаману, а как к Ивану Даниловичу. Никогда человек не бывает так прекрасен, как в тот момент, когда он раскаивается в своих заблуждениях. С тем же обращаюсь и к г. г. Бабичу и Полякову. Нас, вольных казаков, на чужбине не так много, чтобы мы могли доставить себе такую роскошь, как ссора друг с другом.

А. Ф. Петренко.

Гафнунгстат (около Берлина)».

От редакции: Посылая вышеприведенное письмо для опубликования в журнале «ВК», автор его, как сторонник честной борьбы, если эта борьба уж неизбежна, сознается, что допустил в нем некоторые ошибки, основанные на неправильной информации, которые весьма охотно готов исправить. В письме редактору «ВК» от 16 сего июня А. Ф. Петренко (казак Куб. Войска) пишет:

«Я ошибочно причислил всех станичников в Руте к числу организаций, настроенных против г. Овсяника, тогда как в действительности не разделяет его политики только часть в. казаков, проживающих в Руте. Я допустил также ошибку, делая предположение, что Берлинская станица может собрать сход не более, чем из 4-5 человек. Данные последнего времени позволяют мне сделать предположение, что Берлинская станица не сможет собрать налицо и такого количества казаков. Заявление, что в состав Германского округа входили только три организации (Берлин, Ганновер, Руте), считаю соответствующим действительности, т. к. недавно образовавшиеся 2 хутора и 1 курень (в общей численности 11-12 человек) участия в выборах окружного правления не принимали. И неизвестно еще, были ли бы они на стороне г. Овсяника, если бы они были информированы не г. Овсяником, а кем либо другим более беспристрастным и если бы они читали не

только печатные и непечатные произведения оппозиции, но и журнал «ВК»...

— С своей стороны, мы полагаем, что этих двух документов вполне достаточно, чтобы вольные казаки составили себе правильное представление о положении дел в среде «оппозиции» в Германии.

Считаем, что для дела ВК было бы не плохо, если бы те вольные казаки в Германии, которые были введены в заблуждение г. Овсяником, прислушались бы к голосу Югославского Округа, напечатанному в № 174 «ВК», и обращению ВК Круга во Франции, печатаемому в настоящем номере нашего журнала.

Кому дело ВК действительно дорого, тот прислушается. Кто же не захочет считаться с большинством вольных казаков, тот на самом деле не вольный казак.

Р. С. От ред. До сих пор мы ничего не знали о тех двух хуторах и одном курене, о которых пишет в своем письме А. Ф. Петренко, но 19 сего июня получили известие, что один из хуторов (у Гюнфельда) перестал существовать, а атаман его, есаул И. Василько, подал заявление о вступлении в Ганноверскую станцию, заявив одновременно о выходе из «округа».

ДОКЛАД Г. А. КОЗЛОВСКОГО В БЕРЛИНЕ

28 мая, по предложению кружка молодежи, интересующейся вопросами краеведения, Г. А. Козловский сделал доклад на тему: «О Вольном Казачестве, его целях и стремлениях».

Путем ссылок на исторические документы древней Византии, докладчик в кратких словах пошел к сути, а аудитория сведениями о возникновении Казачества вообще, как самостоятельной славянской ветви народов Вост. Европы. Ознакомив слушателей с более важными историческими моментами в жизни казаков в прошлом и изложив постепенное прибирание к рукам казачьих привольий московскими царями, докладчик подошел к современному положению вольно-казачьего вопроса, предложив слушателям задавать ему вопросы. В порядке поступления вопросов, он и давал свои пояснения.

Какова в настоящее время позиция Вольного Казачества?

В настоящее время идет процесс национальн. пробуждения у казаков. Мы, националисты, остаемся непримиримыми врагами насилия, с какой бы стороны оно не проявляло себя. В данное время мы ведем борьбу за освобождение наших территорий от власти агентов 3-го интернационала. Коммунисты знают о нашей непримиримости... Казаков выселяют из родных мест, разбрасывают их по всей территории, само слово казак считается опасным в СССР. Сталин говорил в свое время о необходимости полного искоренения Казачества, ибо, по его словам, оно никогда не простит пережитых им ужасов. Быть может, впервые за все время своего владычества, он был прав. Казачество никогда не смирилось с насилием и не признает над собою опеки коммунистов. Наша конечная цель сводится к освобождению наших Казачьих Земель от красной оккупации и создание независимого казачьего государства — Казаккии. Государство это должно носить форму всеказахской или организованной федерации в составе Дона, Кубани (с Черноморской губернией), Теркеа, Астрахани, Яика (Урала), Оренбурга, земель Калмыцкого народа и тех Горских племен, которые живут среди казаков. В состав федерации мы включаем также и Ставропольскую губернию, в свое время «расказаченную» Российским правительством. Каковы будут формы правления этого федеративного государства, этот вопрос разрешит первый Верховный Круг (народное представительство), в который войдут представители всех этих областей, а также представители не казачьей части населения, признанной коренными жителями казачьих территорий.

Это чисто внутренняя наша программа. Наша ра-

бота идет общим, широким фронтом; Казачество ведет в борьбу, говоря нашим языком, общей лавой.

Что касается внешнего положения, то вольное казачество держит прочный контакт со всеми иными народами, сейчас, подобно нам, стремящимися к независимости. Наши интересы так общи, наши стремления так тождественны, что такой союз вполне нормален и необходим.

С кем по пути Вольному Казачеству, помимо этих поработанных народов?

— Необходимо подчеркнуть, что Казачество является здоровым хозяйственным элементом, впитало в себя уважение к порядку и выработало поколениями свои традиции и дисциплину. Можно смело сказать, что, не считая отдельных единиц, оно сохранило всю свою историческую воинственность и не боится во имя правды и свободы еще раз заглянуть в глаза смерти. Естественно, оно ищет себе и надежных союзников.

Хорошо, но на кого же Казачество надеется в смысле активной помощи?

— Казачество верит только в свою собственную силу и в свои возможности. Оно сознает, что строительство своего независимого государства должно производиться своими собственными руками. Если же в процессе нашей борьбы найдется верный союзник, Вольное Казачество не откажется воспользоваться его помощью. Но строить свою жизнь оно будет вне зависимости от своих союзников. Как мы сами устроим свою жизнь, так и будем жить. Мы никому не навязываем своих убеждений, но не хотим также принимать излишних советов от других. Разве не нам лучше всего известно, как мы можем и должны жить у себя, дома? Каково наше дело до того, кто и как устраивается у себя? Всяк кузнец своему счастью.

Каково положение казачества в эмиграции?

— Эмиграция ни для кого не является желанной вещью, за исключением отдельных единиц. неизвестно почему очутившихся в рядах эмиграции. В частности, казаки переживают тяжелый кризис. С момента вступления эпохи «великих пактов», положение казачества в эмиграции стало критическим. К довершению всего, народы, оказавшие нам приют, до сих пор не могут различить иностранца от лишенного родины. Когда необходимо, нас видят сквозь призмы бесподданства. Но за минованием надобности, мы опять только иностранцы. Иначе говоря, мы уподобляемся тому футбольному мячу, который бросают по всей площади в желательном для бросающих направлении. Бесподданные мы тогда, когда не хватает рабочих рук. Иностранцы, когда, вследствие кризиса, идут сокращения.

Но у вас же имеется своя оппозиция? Не все же одинаково думают с вольными казаками?

— А у кого нет своей оппозиции и где, в какой стране, все думают совершенно одинаково?

Какими же методами Вольное Казачество ведет борьбу со своими врагами?

— Вопрос, я бы сказал, прямой и едкий. В силу многих соображений скажу вам общими словами: наша система — бороться только правдой. Скажу больше, неправда в нашем деле борьбы за освобождение может нанести только вред всему нашему делу. Мы одновременно пробуждаем национальное сознание своего народа и знакомим иностранцев с собою, нашей историей и нашими планами. Мы твердо знаем, к чему стремимся, видим свою конечную цель, верим в свою победу и знаем, какими путями нам следует идти...

В заключение, в виду исчерпанья вопросов, я хочу сказать следующее: мы, вольные казаки, очень чувствительно переживаем свою неволю. Наша история указывает, что мы всегда были вольными, независимыми, государственно здраво у себя управлялись. Вот потому то мы глубоко сочувствуем всем тем народам, которые, подобно нам, находятся «под зависимостью» и всегда желаем им, точно также как себе, освобождения от различных опеки, желаем строить

свою жизнь так же свободно, как будем ее строить у себя и мы, вольные казаки!

Доклад произвел на юную аудиторию сильное впечатление. Докладчика выслушали с большим вниманием и по окончании сердечно благодарили за то, что узнали много нового, интересного, о чем до сих пор понятия не имели.

В этой же обстановке и с этим же докладчиком состоится второй вечер на тему о «богатствах Казачьих Земель».

(Соб. кор.)

В. К. в Югославии

РОСТУТ В. К. РЯДЫ

Приговор Вольно-казачьего хутора в Ужиче.

Мы, нижеподписавшиеся, вольные казаки, собравшись на сбор 26 мая с. г., решили вступить в ряды Вольного Казачества и всецело поддерживать программу вольных казаков. Тут же решили создать вольно-казачий хутор и избрали хуторским атаманом вахмистра Петра Серг. Терещенко.

Просим окружного атамана утвердить наш хутор и зачислить в состав ВК округа в Югославии.

Шлем привет всем вольным казакам и нашему окружному атаману и приветствуем вождя и создателя ВК Игната Архиповича **Билого** и желаем ему крепкого здоровья и сил довести великое казачье национальное дело до благополучного конца.

Да здравствует казачья республика Казакция! Слава Казачеству и честь вождю **И. А. Билому**.

Подписали: хуторской атаман вахм. **Петр Терещенко** ст. Удобной, подх. **Андрей Красиков** ст. Гиагинской, подх. **Иван Ермолов** ст. Родниковской, урядник **Евдоким Чабанец** ст. Н. Джерелиевской, каз. **Петр Березлев** ст. Ханской, **Василий Володихин** ставрополец, есаул **Иван Черемухин**, Оренбург. Войска, сотн. **Василий Белоусов** ст. Северской, урядн. **Данил Яковенко** ст. Н. Джерелиевской, урядн. **Кирилл Шкиндрер** ст. Должанской, **Петр Козлов** донец и **Иван Александров** украинец.

В. К. во Франции

КАЛЕДИНСКАЯ ВК СТАНИЦА В КРЕЗО

16-го июня в г. Крезе состоялся первый годичный сбор вольно-казачьей станицы имени А. М. Каледина.

Сперва ст. атаман **М. Ф. Белов** сделал доклад сбору о ВК Круге, куда он был посылаем станицей в качестве делегата.

После него один из членов правления прочитал отчет о жизни нашей станицы в течение года, познакомив сначала нас кратко с историей Казачества с древних времен и до сегодня, чтобы нам было яснее, кто мы такие и правилен ли тот путь, по которому мы идем.

В своем отчете он коснулся и оппозиционеров. Это течение, как моровое поветрие, не миновало и нашу станицу. Но во время моровых поветрий не только выживают, но даже не заблевают сильные организмы, слабые же и в хорошее время всегда подвержены недомоганиям, а при толчке они погибают. Вот и наши оппозиционеры, пока их гладили и ухаживали за ними, они казались похожими на нас, а когда отняли от них ласкающую их руку и попросили их идти с нами в ногу, они тотчас же показали, на что они способны. Что они такое? Они просто сор, который рано или поздно должен отвалиться. Они не казаки душой. Таким нет места между нами. И слава Богу, что они ушли от нас. Находясь в наших рядах, они только доставляли бы нам лишние хлопоты.

Истинный вольный казак — это тот казак, который любовь к Родным Краям ставит выше всего на свете, который дисциплинировал себя, который не надеется на других, а только на самого себя. Если есть в нас эти качества, мы смело можем идти к заветной цели и непременно достигнем ее.

Затем был прочитан отчет ревизионной комиссии о приходе и расходовании станичных сумм.

Сбор постановил:

1. Послать приветствие г. Атаману Вольных Казаков, выразив ему нашу радость и пожелав ему сил и

бодрости продолжать начатое им великое дело возрождения Казачества, заверив его, что мы всегда с ним.

2. Приветствовать г. Окружного Атамана А. К. Ленизова и все Окружное Правление с его переизбранием.

3. Обратить внимание на ошибки, случившиеся в жизни станицы, чтобы впредь их не повторять.

4. Увеличить членские месячные взносы: работающие платят 3 фр. в месяц, вместо 2 фр., а безработные 1 ф. 50 с., вместо 1 фр., — чтобы иметь возможность оказывать помощь нуждающимся вольным казакам.

Наконец, приступили к выборам нового правления. Сбор благодарил старое правление за его труды и просил всех членов остаться на своих местах. Баллотировка показала, что сбор искренно благодарил правление и оставил единогласно всех членов на их местах: станичным атаманом: **М. Ф. Белов**, его помощниками: **Е. И. Круз** и **М. М. Горелов**, казначеем: **П. Л. Воробьев**, писарем: **Г. А. Фурса**, членами ревизионной комиссии: **Л. Г. Павлов**, **М. С. Каштанов** и **А. М. Куш**.

Ст. писарь **Г. Фурса**

17-6-1935. Г. Крезе.

В. К. в Греции

ЧАМЛЫЧАНАМ.

Станичник редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах уважаемого мною журнала обращение к казакам станицы Чамлыкской, Кубанского Войска.

Дорогие стничники! Около 2-х лет я читаю журнал «ВК» и вижу, как наши братья казаки группируются вокруг него. Они посредством этого журнала ведут переписку, пробуждают малодушных и воодушевляют тех, которые не совсем ушли в личную жизнь, поставив крест на всем. Журнал «ВК» есть казачий национальный печатный орган, который говорит, что для спасения Казачества надо отдать все, включительно до своей жизни... Этот политический орган говорит открыто, что спасение Казачества зависит от самих же казаков... Он говорит, что если мы теперь не спасем самих себя, то можем сойти с географической карты навсегда. Журнал этот говорит и пишет о своем родном, казачьем, и ведет казаков по дороге дедов и прадедов. Он свидетель нашего тернистого пути, усталого трупам наших братьев и политого нашей собственной кровью. Кровь эта пролита на своей земли и за свое казачье право, во имя спасения от надвигающегося московского ига спереди... Да и с «белым» тылом не было все благополучно...

Братья станичники! (В том числе и родной брат). Орлы боевые! Ведь мы свою преданность Казачеству доказали еще в 1918 году во время восстания. Мы восстали против красных в защиту себя и своего угла. Волею судьбы мы лишились всего родного, но это не дает нам права броситься в объятье спячки и поставить на всем крест. Если бы делали так наши предки, то Казачество могло бы умереть еще во дни Екатерины или Петра.

Братья станичники! мое сердце не выдержало и я хочу обратиться к вам со словом призыва. Неужели среди нас нет ни одного, кто бы хотя несколько строк написал бы в нашем журнале? Неужели иссякла наша сила? Нет! не может быть.

Мировые события складываются в нашу пользу. Нам нужно сговориться и теперь же избавить себя от всякой опеки. Усвоить и не повторять прошлых ошибок, а эти ошибки еще повторяются. Вот вам пример: В Пирее организован хутор (неделимческий). Из 26 казаков, проживающих в этой местности, в хутор вошло 10. (Группа вольных казаков отказалась и не обращает на них никакого внимания). Атаманом хутора является чужак **Б. Вишневыский**...

Так вот, братья казаки, мы сами виноваты, что не придаем должного внимания своему горькому опыту и допускаем на атаманские должности всяких приписных и уроженцев.

Прошу, дорогие станичники, отозваться. Буду очень рад и благодарен.

С казачьим приветом казак **Демьян Я. Самыско** Пирей. Греция.

